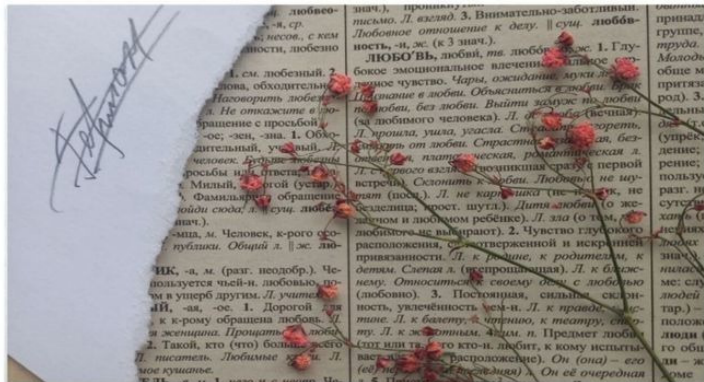

Лина Андреева

Напиши
мне письмо

Лина Андреева
Напиши мне письмо.
Книги о любви

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69823735
ISBN 9785006067769*

Аннотация

Десятый класс – время, когда все экзамены кончились, а новые еще и не думали начинаться. Юная художница, Оля Уваева, возвращается в родной город и в свою старую школу. Однако здесь ее рады видеть далеко не все. Звезда школы – Кристина Соболев вновь строит козни давней сопернице. Чем же закончится противостояние двух девушек? Удастся ли Оле получить место в художественной академии? И самое главное, найти автора загадочных любовных писем...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	48
Глава 6	55
Глава 7	67
Глава 8	78
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Напиши мне письмо Книги о любви

Лина Андреева

© Лина Андреева, 2023

ISBN 978-5-0060-6776-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

День начался так себе. С самого утра лил дождь, оставляя следы капель на старых окнах. Отопление отключили еще в начале лета, поэтому в комнате было холодно и неуютно. Зарывшись в плед, Оля продолжила лежать в постели. Вставать решительно не хотелось. Не хватало еще продрогнуть и заболеть перед началом учебного года...

Будильник на телефоне противно запищал. Почему именно сейчас, когда так не хочется никуда идти?! Швырнув мобильник на кресло, девушка накрыла голову подушкой. Еще глубже закутавшись в одеяло и сильно сжимая веки, Оля попыталась уснуть.

Неожиданно дверь в комнату распахнулась. В спальню к девушке влетела Анжела Викторовна Уваева, облаченная как всегда в засаленный бордовый халат.

– Оля, – наклонившись над ее ухом, требовательно позвала она дочь.

– Что? – еле ворочая языком, пробормотала девушка, слегка отодвинув мягкое, теплое покрывало.

– Вставай. Сегодня отведешь сестру в детский сад, у меня смена, – ответила мама, одним движением сорвав плед с дочери.

Тут же стало зябко. Оля сразу приподнялась с постели. Оглядев пространство вокруг себя, она констатировала

факт, что теплой черной кофты рядом нет.

– Сколько времени?

– Уже почти восемь, – ответила мама, недовольно перебирая вещи в старом платяном шкафу.

– Что ты там ищешь? – недовольно спросила Оля, надевая первую попавшуюся футболку.

– Что-нибудь в чем не стыдно было бы выйти на улицу, – вздохнула Анжела Викторовна, продолжая копаться в куче серо-черных тряпок.

Посмотрев на все это действо, Оля лишь криво улыбнулась. В семье не было денег от слова совсем. Зарплаты мамы кассира хватало лишь на оплату квартиры и покупку еды, плюс еще несколько рублишек. Отчим не работал, предпочитая проводить дни перед телевизором или компьютером. Девушка терпеть его не могла и мечтала о том, чтобы поступить в колледж и наконец-то съехать от него. Возможно, в следующем году, раз в этом она не прошла творческие испытания, ей удастся исполнить свою мечту. Однако, для этого придется все же пойти в десятый класс...

– Может старый боров на диване зачесется и найдет работу? – не выдержав, ответила вопросом на вопрос Оля.

– Ты же знаешь, что он не может, – раздраженно прошипела мама, натягивая на себя бледно-серый трикотажный костюмчик. – И вообще не люблю я говорить на такие темы.

– Ну конечно, конечно, – вздохнула Оля и не обращая никакого внимания на нее, вышла из комнаты...

Оля Уваева была самой обычной пятнадцатилетней девочкой из простой семьи, состоящей из мамы, несносной младшей сестры и отчима. Как и все она обучалась в такой же простой и ничем не примечательной школе, где чуть ли ни на каждом стуле в классе были написаны похабные словечки, где на потолках красовались следы плесени, где по вечерам за углом могли собираться компании друзей и говорить о чем-то своем. Училась Оля средне. По гуманитарным предметам были всегда пятерки и четверки, а по физике с алгеброй только тройки, и то поставленные с очень большой натяжкой сердобольными учителями. Не отличалась она и внешностью. Симпатичное лицо с большими карими глазами, почти нетронутое косметикой. Разве что волосы помогали выделиться из общей массы: короткие, едва закрывающие уши с косой челкой, выкрашенные в ярко-красный цвет. Не худая и не толстая. Оля любила свободные джинсы, футболки, рубашки и совершенно не могла терпеть туфли на каблуках, и платья, обтягивающие тебя, как пленка сосиску. А юбки носила лишь исключительно в школу. Два раза в неделю посещала уроки гитары, после часто могла подолгу засиживаться на берегу реки, играя какую-нибудь понравившуюся мелодию.

Однако было то, что отличало ее от других. А именно особая, какая-то совершенно загадочная тяга к искусству, осо-

бенно к живописи. Она начала рисовать с трех лет, когда только научилась держать ручку, а потом неловко выводить никому непонятные и абстрактные каракули. Уже в семь лет Оля радовала родителей не детскими портретами на плохой оберточной бумаге дешевыми акварельными красками. Тогда же мамой было принято отдать дочь в художественный кружок рядом со школой, а после окончания школы в Тюменский институт культуры, на что Оля была совершенно согласна...

Но мечтам не суждено было сбыться. После восьмого класса Оля вместе с мамой и пятилетней сестрой переехали в Екатеринбург. Супруги Уваевы с треском развелись. Оля так и не смогла узнать у матери причину разрыва. Отмахиваясь, Анжела Викторовна (мама Оли) говорила, что это ее личное дело и знать дочери всю правду не к чему. Всё изменилось этой весной. Олин отец предложил дочери вернуться в Тюмень, что бы она спокойно продолжила обучение в своем городе и не металась между родителями. Анжела Викторовна сдалась и пошла на уступки, приняв предложение бывшего мужа о переезде дочери обратно. Оля не знала, что могло повлиять на такое решение мамы, но была рада, что через неделю сможет вернуться в родной город...

Дождь на улице только усиливался. Лена, младшая сестра Оли, с радостью топала по лужам в своих желтых резиновых сапогах, разбрызгивая по всюду грязные капли.

– Прекрати, – прошипела Оля, обходя разбитую мокрую дорогу в старых кедах.

– Ну почему? – надулась Лена, теребя краешек ветровки.

– Ты уже мне все джинсы испортила. Придется заново стирать.

Сестра проигнорировала последнюю фразу, однако прыгать по лужам перестала. Оля вздохнула. Забота о младшей сестре ей давалась тяжело, да еще эта большая разница в возрасте. Не всегда получалось договориться, что-то объяснить. Порой даже случались драки...

Через десять минут показалось старое здание детского сада. Отворив калитку, Оля вместе с Леной вошли в маленький дворик с детской площадкой, где уже вовсю играли другие дети.

– Уж больно поздно вы пришли, – заметила воспитательница, когда увидела двух сестер.

– Извините, дома задержались, – оправдалась Оля.

– Ничего, – снисходительно улыбнулась женщина. – Распишись в журнале только. И у нас смена ровно в четыре заканчивается, не забывайте!

Обняв на прощание сестру, Оля поспешила покинуть территорию сада. Однако домой так рано возвращаться не хотелось. Почему бы не прогуляться? Тем более, что делать ей нечего, да и дождь идет, кажется, на спад...

Голова жутко раскалывалась. Перед глазами все плыло. Слегка приподнявшись, Герман Гилёв обнаружил, что в своей комнате он не один. На другой половине кровати, откинув одеяло, лежала Кристина Соболев. Значит, все-таки случилось. И как это так, вроде бы он контролировал себя? Хотя... После четвертой бутылки виски, это делать трудно.

Кое-как нашарив на полу брюки и поднявшись с кровати, Герман тихо вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Еще каких-то полтора месяца назад он был обычным девятиклассником в лицее номер шестнадцать города Тюмени. Ну, хорошо, не совсем обычным. Его родители владели небольшим банком, и почти никогда ни в чем себе не отказывали, проживая в особняке и имея недвижимость за рубежом. Герман вырос таким же. С детства он ни в чем не нуждался и привык сорить деньгами, устраивая каждые выходные вечеринки в загородном доме, меняя телефон пять раз в год и примерно столько же раз свой гардероб. И эту роскошь он бы никогда, ни за что не променял. Однако с окончанием средней школы, в его жизни все очень круто изменилось. После успешной сдачи ОГЭ, родители купили ему огромную трехкомнатную квартиру в элитном районе города.

– Сын, ты отлично порадовал нас, – сказал отец, после выпускного. – Красный аттестат, все экзамены на пять. Я горжусь тобой, и надеюсь, что дальше ты будешь учиться еще лучше. Герман, ты доказал мне, что готов к самостоятель-

ной жизни. Поэтому мы дарим тебе собственную квартиру. С сентября ты можешь сам распоряжаться своей жизнью. Надеюсь карманные деньги в сто тысяч рублей тебя устроят?

Учеба Герману удавалась с легкостью. Он без труда получал пятерки и писал контрольные работы. Особенно хорошо удавались алгебра, геометрия и обществознание с английским. Меньше всего он любил литературу и русский язык, так как ничего важного для себя в них не находил. Однако, все учителя бесспорно ставили Германа в пример другим менее удачливым ученикам. Как результат такой «работы» аттестат со всеми пятерками и благодарственное письмо от директора школы.

Он бы мог уйти после девятого класса в какой-нибудь колледж, ссуз или вообще уехать из страны и продолжить свое обучение за границей. Но Герман решил остаться в лицее и отучиться еще два года, чтобы уж наверняка закрепить за собой статус отличника и несомненного лидера. Или же просто не имел ни малейшего четкого представления о своей жизни после школы? Задумавшись, Гилёв остановился на лестнице. Облокотившись на перила, он снова погрузился в воспоминания.

Окончательно решив остаться в десятом классе, Герман не забрал документы. Родители восприняли это решение положительно, все-таки их сын должен получить полноценное среднее образование. Другим было все равно, половина из них уехали в другие города, а оставшиеся разбрелись

по тюменским колледжам. Продолжили учебу в школе только самые близкие из них: Игорь Сафин, Тоха Каменский и Кристина Соболев с Мариной Ливневой. Последнюю в компанию взяли неохотно и то, только потому, что ее родители были состоятельными людьми. В ней не было ни хитрости, ни шарма, ни капли изворотливости, которые так присуще ее подруге Кристине Соболев, и которые так были интересны Герману. На Марину он не обращал никакого внимания, предпочитая общаться с парнями и Кристиной. От этой мысли на губах парня появилась легкая ухмылка. Вот так вот и до общались. Не то что бы Герман хотел с ней встречаться, но очевидно Кристина была ему симпатична. Да почему бы и нет? Кристина Соболев – дочь папиного партнера, будущая певица и к тому же звезда школы. Ни одно мероприятие в лицее не проходит без нее, точнее без ее великолепного голоса. Пела она действительно классно, и даже Герман это признавал.

Внезапно парня начало слегка подташнивать. Он пытался подавить это чувство, сглотнув сладкий ком и глубоко вздохнув. Не помогло.

– Пойду освежусь, – вслух сказал Герман и направился в бассейн, прилегающий к большому особняку.

Солнце припекало, от вчерашнего утреннего дождя не осталось и следа. Около бассейна уже успели расположиться друзья. Вчера после выпускного они решили устроить свою «небольшую» вечеринку, последствия которой бы-

ли ощутимы не только при взгляде на комнаты в коттедже, но и на самочувствии Германа. Пошатнувшись, он упал на шезлонг. Однако расслабить ему не удалось. Из воды показались головы Игоря и Тохи.

– О-о-о, смотрю у кого-то была бурная ночь, – с удивлением посмотрел на друга Игорь.

– Отстань, – прошептал Герман.

– Неужели тебе плохо? – удивился Антон, выбравшись на поверхность. – С тобой раньше такого не случалось.

– В этот раз случилось, – с раздражением ответил Гилёв. Сейчас он больше всего на свете хотел остаться один. Совсем один. Так хреново ему еще не было ни разу.

– А где Кристина? – спросила молчавшая до этого на соседнем шезлонге Марина. – Она вроде бы с тобой была.

– Как же! – усмехнулся Сафин, надевая на мокрое тело банный халат. – Я до сих пор не понимаю, почему она выбрала именно тебя.

– Потому что я классный, – сам себе улыбнулся Герман. Что бы никого не видеть он закрыл глаза и слегка откинул голову, которая начала болеть.

– Из песни слов не выкинешь, – подметила Кристина. – Так оно и есть.

Все обернулись. Около входных дверей стояла Кристина Соболь в черном купальнике с небольшими белыми полосками по кромке с надписью «Chanel». Она выглядела свежо, с слегка подкрашенными ресницами и розовыми губами.

Волосы у нее были прямыми с небольшим объёмом у корней, темно-коричневого оттенка, заколотыми невидимками с двух сторон, что бы был ровный прямой пробор.

– Ну и чего вы уставились? – вопросительно посмотрела Соболь.

– Ничего, – ответила Марина. – Просто мы тебя искали.

– Во— первых не мы, а ты, – прервал Игорь и тут же обернулся к Кристе. —А во-вторых, Кристинка у тебя классная фигура.

Девушка никак на это не отреагировала. Присев рядом с Германом, она нежно прикоснулась к его плечу. Тот вздрогнул и тут же открыл глаза.

– А все-таки бросать девушку не очень хорошо, – сказала ему Кристина.

– Прости, – пролепетал парень, поднявшись с шезлонга. – Плохо себя почувствовал, решил побыть у воды.

– Может дать какую-нибудь таблетку? – заботливо поинтересовалась Марина.

– Нет, спасибо, – отмахнулся Герман. – и так пройдет.

– На первый раз прощаю, – кокетливо повела плечом Соболь. – Но ты мне будешь должен.

– Ну хорошо, хорошо так и быть, – сказал Герман и поцеловал свою девушку в щечку.

– Водичка сегодня просто класс, – перевел разговор в другое русло Тоха. – Может поплаваем, тогда легче станет.

– Я только за, – улыбнулась Кристина. – Вот только, мне

как-то грустно. С тех пор как мы окончили среднюю школу, мне чего-то не хватает. А вам?

– Соскучилась по своим любимым одноклассникам? – предположила Марина.

– Если честно, то да, – как-то не очень искренно ответила Криста. – Может у тебя что-то осталось из фоток?

Ливнева достала из кармана халата айфон. Проведя пальцем по экрану, она уставилась в уведомление от Гугл фото.

– Что у тебя там? – нетерпеливо спросила Кристина.

– Год назад с классом фоткались у лица. Разве ты не помнишь?

Неожиданно для себя Герман, преодолев головную боль, подошел к Марине с Кристиной. словно какая-то сила подтолкнула сделать его этот шаг.

– Можно посмотреть? – спросил Гилёв.

Марина пожала плечами. Герман выхватил у нее телефон с такой силой, что девушка невольно отшатнулась.

– Да что с тобой?! – с возмущением оскалилась Ливнева.

Но Герман ничего не ответил. Посмотрев на фотографию, он заметил на ней девушку с огненно-рыжими волосами

– Кто это? – спросил он у Кристины.

– Это? – усмехнулась Соболев. – Да брось, никто ее и не знал. Она ушла еще в прошлом году из нашей школы.

– Ее зовут Оля Уваева, – пояснила Марина.

– Откуда знаешь? – поинтересовался Герман.

– Она училась в параллельном классе. Рисовала для стен-

газет, я тогда была организатором мероприятий, пару раз пересекались, – ответила Ливнева.

– А не знаешь, что с ней сейчас?

– Она вроде бы в Екб уехала.

– Что у вас там такое? – подошли Игорь с Тохой.

– Да так, ничего, – отозвался Герман, продолжая смотреть на девушку с фото.

– А-а-а. Эта Уваева. Только зачем она тебе? – спросил Игорь.

Гилёв опомнился. Отдав телефон Марине, он встал и сказал, что все это фигня и что, просто у него разболелась голова. Ему лучше бы действительно выпить таблетку от головы.

– Послушайте, – неожиданно в разговор вмешалась Кристина. – А что если мы ее разыграем?

– Каким образом? – не удержавшись, усмехнулась Марина. – Мы даже не знаем ни где она, ни что с ней.

Зная, как подружка любит «подшучивать» над людьми, Ливнева предпочитала отговорить ее от этого занятия.

– А что? Неплохая идея. Будет хотя бы чем летом заняться, – поддержал Кристину Сафин.

– Ну, Марин, – надула губки Соболев. – У тебя же должен быть хотя бы ее телефон?

– Она у меня еще и в друзьях, – призналась подруга.

– Ну вот и прекрасно, – хитро улыбнулась Кристина. – Значит пранк удастся.

– И какой у нас план? – ухмыльнулся Герман Гилёв, кото-

рому затея Кристи тоже зашла.

– Предлагаю одну замечательную идею, – лукаво посмотрела на ребят Кристина...

Глава 2

Обняв на прощание сестру, Оля поспешила покинуть территорию сада. Однако домой так рано возвращаться не хотелось. Почему бы не прогуляться? Тем более, что делать ей нечего, да и дождь идет, кажется, на спад.

Еще неделю назад над Екатеринбургом стояло яркое солнце и нещадно пекло асфальтовые дороги на улицах города. А сейчас небо затянули тучи, серые плиточные дома смотрелись на их фоне гораздо мрачнее, чем обычно. Ветер дул девушке в лицо, развивая пряди ее волос. Поймав свое отражение в витрине магазина, Оля приуныла. Кроссовки на плоской подошве выглядели так, как будто в них переходили реку вброд. На синих джинсах сохли капли от луж, оставленные заботливой сестрой. Из-под толстовки торчала мятая футболка, первая попавшаяся под руку. Одно только радовало: гладкое, совершенно чистое лицо с небольшими синячками под глазами, едва заметными даже Оле.

Она прошла еще несколько домов. Внезапно противное, изнывающее чувство голода овладело ею. В доме не было никакой еды. Пошарив по карманам, Оля достала пятьдесят рублей. Этого не хватит на полноценный завтрак, однако булочку и йогурт вполне можно купить.

Добравшись до ближайшей Пятерочки, Уваева собралась уже открыть двери магазина. Как вдруг в левом кармане

джинс зазвонил телефон...

Кто бы это мог быть? Вытащив смартфон, Оля увидела, что вызов идет по ВК. На экране отобразился ник «Марина Ливнева».

– Алло, – сказала Оля, нажав кнопку «принять».

– Привет, Оля, – отозвалась Марина. – Ты как?

– Да ничего, – растерялась девушка. – Давно не виделись.

– Больше года, – уточнила Ливнева. – Кстати, я в вашем городе. Родители по делам приехали. Может встретимся?

– Не знаю...

– В кафе, – быстро добавила Марина.

Неожиданно у Оли больно засосало под ложечкой. Она задумалась. А что если принять предложение? Тем более с Мариной они действительно долго не общались.

– Хорошо. Только у меня с деньгами проблема.

– Ничего, – отмахнулась Марина. – Это за мой счет. Где встретимся? Выбирай место, только что бы от центра недалеко.

– Мне если честно, не совсем удобно, – призналась Оля, влезать в долги не было в ее планах, да и некрасиво это как —то выходило.

– Брось, – фыркнула Ливнева. – Для меня это не проблема. Есть для тебя одна новость.

– Какая? – удивилась Уваева.

– Расскажу при встрече.

– Ладно, – сдалась Оля. – Говори адрес, я приеду.

Назвав нужную улицу, Марина отсоединилась. В принципе, идти Оле не так далеко, всего четыре остановки. Дома ее никто не ждет. Мама на работе, отчим у компьютера до обеда, а потом по расписанию у него сон. Ходить по лужам порядком надоело. Так почему бы не провести этот день в теплом уютном месте?

С Мариной Ливневой она познакомилась в седьмом классе, когда еще училась в Тюмени. Классная руководительница поручила Оле рисовать плакаты и оформлять стен газету для разных мероприятий, естественно, за хорошие оценки по ее предметам. Уваева с легкостью согласилась. Помогала ей в этом Марина, которая была в то время активистом и организовывала все мероприятия в школе. Она училась в параллельном классе, дружила со многими ребятами. Ливнева была из богатой семьи, о чем не раз говорила сама. Однако, Оле было на это все равно. Марину она считала хорошим собеседником, могла доверить ей кое-какие секреты. А она слушала, кивала головой и никогда не перебивала. Ливнева носила очки в толстой оправе. Когда она наклонялась к бумагам, макетам или ватманам они спадали на кончик носа. Оле казалось это милым.

Иногда они вместе шли домой из школы. Но в основном Марина таскалась с Кристиной Соболев. При мысли о ней Олю передернуло. Эта девка усиленно подбивала ко всем клинья. Уваева, конечно, не лезла к Марине и не допытывалась про Кристину. Оно ей не надо.

От приятных мыслей Оля улыбнулась. Друзей у нее не было, ни тогда, ни сейчас. Марина единственная хорошая знакомая, с которой у нее сложились теплые отношения. Правда, с переездом все изменилось и общение прекратилось. Уваева находилась в себе, пытаясь смириться с переменами и не желая вспоминать свое прошлое. Ливнева куда-то пропала, но продолжала оставаться другом в соцсети. И вот сейчас она просит о встрече. Но к чему это?

Оля не нашла ответа на этот вопрос, продолжая лишь удивляться тому, что произошло...

– Значит, теперь я твоя девушка? – кокетливо спросила Кристина у сидящего за барной стойкой Германа.

Гилёв пошло ухмыльнулся. Эта ухмылка означала лишь одно – он решал, как поступить с этой девушкой. Словно хищник приглядывался к своей жертве и примеривался с какой стороны лучше к ней подойти.

Криста плавной походкой подошла к парню и облокотившись на гладкую поверхность стойки, взяла из небольшой стеклянной вазочки клубнику. Быстро проглотив ее, она от наслаждения закусила нижнюю губу.

Герман смотрел на подтянутое тело Соболев. Изучал каждый его изгиб и полушарие. Особенно шикарные мячики, облаченные в белые мини шорты.

– Захочешь – будешь, – туманно ответил Гилёв.

– Ты играешь со мной? – прищурилась Кристина. – Я думала у нас все будет серьезно.

– Я серьезный парень, – шепотом ответил Герман, нежно взяв девушку за подбородок.

Она отстранилась. Улыбнувшись краем губ, Соболев сказала:

– Ну смотри, серьезный парень.

– Я обещаю тебе, – бросил ей в след Герман, когда за Кристиной закрылась входная дверь.

Конечно же, ничего из обещанного он исполнять не собирался. Ему это не нужно. Встав со стула, Герман прошелся по комнате. Ничего что происходило ночью неделю назад, он не помнил. Оставалось лишь верить словам Кристины, что это было просто замечательно, и что она никогда не испытывала таких чувств, как с ним.

Герман не знал каким должен был быть его первый раз. И честно, даже расстроился, что не запомнил его. После он ничего не чувствовал, как будто этого и не было. Ни любви, ни даже легкой влюбленности. Ничего. Пустота. Кристины он об этом ничего не говорил. Да и зачем? Симпатия же есть? К тому же и сама девушка не против. Придется конечно изрядно потратиться. Цветы, походы в кино и кафе сами за себя не заплатят. Но... Главное же это цель? От этой мысли Герман повеселел. Соболев стала первой его девушкой. До этого ему, в отличие от его друзей, не было до свиданий и девушек никакого дела. Да Герман любил мельком разглядывать их, но что бы встречаться... Нет. Об этом не могло быть речи. На первом месте только учеба и личные ин-

тересы. А чувства могут и подождать. Ни Тоха, ни Игорь его не понимали, говоря, что так как он живет жить нельзя. Девушка нужна для статуса. Посмотри хотя бы на Кристу, вы же с ней давно общаетесь. Гилёв только снисходительно улыбался и продолжал гордо проходить мимо одноклассниц. Кристина и в правду была единственным его другом среди девочек. Была ли она в него влюблена? Герман не знал этого точно. Возможно, да. Однако он старался этого не замечать. Сама Кристина об этом говорила загадками, но было очевидно, что побыть с ним она не прочь.

Отбросив все мысли от себя, Герман решил, будь что будет. Они еще школьники.

А все-таки как он попал к ней в постель? Парень неожиданно остановился по середине комнаты и призадумался. Утром тогда у него болела голова, он физически не мог вспомнить события прошедшей ночи. Вот и сейчас, когда Герман пытался хоть что-то выудить из памяти, она услужливо подсовывала ему чистый лист. Ребята который были на вечеринке разводили руками, они ушли гораздо раньше и ничего такого не видели. Антон, Игорь и Марина в один голос твердили, что Герман и Кристина болтали почти целую ночь, а потом они пошли прогуляться по второму этажу, где были спальные комнаты. Но вот черт, он такого не помнит? Гилёв взялся за голову.

– Да не волнуйся ты так, – сказала ему Кристина, когда Герман пытался расспросить ее об этом. – Я противозача-

точные принимаю. Ничего с нами не случиться.

Он ей поверил. Может так надо? И отношения с Соболев – это удачный вариант? К тому же, папа точно будет доволен. Решив раз и навсегда закрыть для себя эту тему, Герман поднялся к себе в комнату.

Оля немного опоздала. Автобус, на котором она ехала неожиданно сломался. Поблизости не было машин с подходящим маршрутом, да и денег на еще один автобус тоже. Пришлось ждать, когда водитель разберётся с поломкой и транспорт вновь тронется с места.

В кафе, расположенном в центре города она приехала в 13:30. Зайдя в просторный зал, Уваева принялась рассматривать посетителей. Странно, среди них не было Марины. Может она тоже задержалась?

Проходя мимо столиков, она продолжала смотреть на посетителей. Все как один сидели парочками, не обращая ни на кого внимания, за вкусной едой и напитками обсуждали свои дела.

– Оля, я здесь, – позвала ее девушка, сидящая у стены.

Уваева посмотрела вперед. За маленьким двухместным столиком сидела молодая девушка, лет шестнадцати не больше. Ее маленькое остренькое лицо обрамляли длинные густые коричневые волосы и жиденькая челка, ее еще называют корейской. На веках у нее были черные большие стрел-

ки, на губах алая помада. Или это тинт? Оля особо не разбиралась. Одета она была в широкую белую футболку, поверх накинула такой же кардиган, только бежевого цвета. Образ дополняли прямые расклешенные голубые джинсы и сапожки, больше похожие на черные носки на маленьком тонком каблучке.

– Ты меня не узнаешь? – спросила незнакомка.

– Извини, но нет, – пожала плечами Оля. – Я жду подругу. Не видела девушку с каре и очками в толстой оправе? У нее еще родинка была на носу.

– Оля, это я. Марина Ливнева.

Уваева оторопела. Не может быть, что бы это было ее знакомая!

– Но такие волосы... Их за год не отрастить, и где родимое пятно?

– Его больше нет, – улыбнулась Марина. – Волосы наращённые, в глазах линзы. И еще я поменяла стиль и научилась пользоваться косметикой.

– Оу, да тебя и не узнать прямо! – восхитилась Оля, присев на кожаный стул напротив Ливневой.

– Ты тоже сильно изменилась. Если бы не фотки из ВК, я бы не сразу тебя узнала.

– Я не часто там сижу, – призналась Оля.

– Я так и поняла. Но все-таки ты сильно поменялась. Подстриглась, начала по-другому одеваться.

Произнеся эти слова, Марина оценивающим взглядом по-

смотрела на джинсы и кеды Оли. Грязь на них высохла и теперь кучами падала на пол. Уваевой стало не ловко, она решила перевести разговор на другую тему.

– И после этих изменений ты так меня легко нашла?

– У тебя всегда были большие глаза. Прямо на пол лица. Хочешь чего-нибудь?

Оля согласилась. Движением руки Марина подозвала к себе молодую официантку.

– Здравствуйте, что будете заказывать?

– Нам 2 капучино. Оль, ты любишь капучино?

Уваева кивнула. Она любила все кроме свиного холодца и супов.

– Замечательно. И еще вот этот вот легкий салатик, и вот этот, – продолжила заказывать Марина.

– Что-нибудь будете на десерт? – приветливо спросила официантка.

– Оль, – обратилась к Уваевой Ливнева. – Может ты его выберешь?

– Давай, – пожала плечами девушка и взяла меню. В сортах сладкого она не разбиралась. Её максимум это булочки из супермаркета.

– Рекомендую попробовать ягодный шербет, – подсказала официантка.

– Что это такое? – удивилась Оля, никогда не слышавшая о таком десерте.

– То же самое мороженое только с добавлением сока ягод

или фруктов, – уточнила Марина.

– Тогда попробуем его, – сказала Оля.

Официантка сообщила, что заказ будет готов через пятнадцать минут и удалилась.

– Теперь поговорим о делах, – напряглась Ливнева.

– Ты, о чем? – забеспокоилась Оля. Происходящее начало ей не нравится.

– В художку без экзаменов хочешь поступить? – на прямую спросила Марина...

Глава 3

Этот вопрос застал Олю врасплох.

– Вариантов нет. Все равно везде принимают с экзаменами, – вздохнула Уваева.

– Не везде, – не согласилась подруга. – Есть одно место, но придется не много подождать.

– В этом году я точно пролетаю, – развела руками Оля. – Возвращаюсь в Тюмень. Родители хотят, чтобы я окончила одиннадцать классов.

– А что так?

– Дело в том, что я не могу платить за обучение, – призналась она.

– И не нужно, – сказала Марина, поправив прядь волос. – На базе нашего лицея открывается студия, будут отбирать лучших учеников и отправлять на творческие конкурсы. Один из призов – поступление в институт культуры. У тебя есть реальный шанс туда попасть.

– Неужели? – недоверчиво сдвинула брови Оля.

– Представь себе. Я, когда это узнала, сразу подумала о тебе.

– А экзамены?

– Там результаты ЕГЭ, ну еще работы нужно будет показать. У тебя же есть? Ты же справишься?

Еще как справится! Подумала девушка, вот только вся эта

вакханалия ей казалась уж слишком странной.

– Ну давай! Родители против не будут, – подталкивала ее Марина.

– Папа точно против не будет, – ответила Оля, теребя край белой салфетки. Она была взволнована, услышав предложение Ливневой. – Спасибо, конечно, что подумала обо мне. Но мне надо с ним переговорить.

– А если с ними поговорю я? – предложила Ливнева. – Это правда очень выгодное предложение.

– Не стоит. Сама справлюсь. К тому же он приезжает через неделю.

– Надеюсь, что мы будем учиться снова в одном классе – вскинула тонкие брови Марина.

Оля покачала головой:

– Не знаю... Как получится.

– Ваш заказ, – сказала официантка, подойдя к их столику.

Марина легонько кивнула головой. Девушка поставила поднос. Она пыталась сделать вид, что разговор ее не касается, однако внимательно слушала двух посетительниц. Оле на это было все равно. Предложение Марины неожиданное, странное, но вместе с тем дающее надежду на исполнение мечты.

– Вижу, ты сомневаешься, – сдалась Марина, пристально посмотрев на подругу. – Ладно, пока тему закроем. Но, обещаю, что подумаешь?

– Хорошо, – вяло улыбнулась Уваева...

Вечерело. На улице снова полил дождь. И без того тоскливый холодный день превратился просто в отвратительный. Стоя на автобусной остановке, Оля терпеливо ждала свой автобус.

В кафе она успела поговорить с Мариной об учебе, планах на будущий учебный год. Подруга не задавала Уваевой больше никаких вопросов и говорила как-то отчужденно, словно ей не было до нее никакого дела. Потом Оля показала Марине Екатеринбург. Город впечатлил девушку, и она сказала, что могла бы здесь жить. Они немного погуляли по набережной вдоль правого берега городского пруда, посмотрели усадьбу Расторгуевых-Харитоновых, зашли в большой торговый центр, где Ливнева купила парочку сувениров.

– Ты прожила здесь год и ничего не знаешь! – поражалась Марина.

Оля пожимала плечами. Она нечасто, а точнее редко, выбиралась в центр города. В основном все ее передвижения заканчивались по маршруту «школа-дом-музыкальная студия-дом».

Марина не понимала ее (по крайней мере так казалось Оле). Она говорила, что нужно больше выходить на улицу, заводить друзей, бывать в магазинах и барах. Уваева слушала ее и в чем-то с ней соглашалась.

Расстались Марина и Оля примерно в 17:40. Ливнева ска-

зала, что её ждут родители и ей надо идти. Уваева проводила подругу до гостиницы «Мадрид». Все ее мысли были заняты лишь предложением Марины.

А что если действительно рискнуть? Правда, вряд ли мама на это согласится. Но можно ведь попробовать её уговорить? Что если это событие станет в ее жизни отправной точкой? Она сможет добиться успеха и стать талантливым дизайнером? Еще вчера на поступление не оставалось никаких шансов. Сегодня же у нее есть реальная возможность получить свое место.

– Вот только готова ли ты вернуться? – сказал Оле внутренний голос...

Два года. Всего лишь два года ожиданий. Эта единственная мысль, которая ее терзала. Оля грустно улыбнулась. Она не дотерпит. Это будет невыносимо для нее.

Грязный автобус подъехал к остановке. Посмотрев на его номер, Оля запрыгнула внутрь салона. Народу было мало, даже как-то странно. В час-пик в общественном транспорте не протолкнуться, а тут. Девушка села в конец автобуса, предварительно отдав кондукторше 27 рублей. И какой гад придумал каждый год повышать стоимость проезда? Но сейчас это было неважно. Красивый закат за окном слепил ей глаза. Она посмотрела вдаль, и спокойная улыбка заиграла на ее лице. Все-таки этот день закончился хорошо. Откинув голову, Оля погрузилась в свои мечты...

День выдался отвратительный. От прошлой солнечной погоды не осталось и следа. Герман вышел из такси и направился в сторону кафе «Гарден». Там за чашечкой его уже поджидали друзья. Тоха и Игорь сидели на диванчике, попивая крепкий кофе с горячими тостами.

– Привет, – выпалил Герман, сев рядом на плетеный стул.

– Здравсте, – протянул Игорь. – Ты опоздал. Кристина задержала?

– Нет, – усмехнулся Гилёв. – Мы с ней сегодня не виделись. А че ты спрашиваешь?

– Да так ничего, – отмахнулся Сафин.

– Может заказать чего, – подумал Герман и направился в сторону доски с меню.

– Закажи, – вслед ему бросил Тоха.

Чай или кофе? Тосты или салат? Такие вопросы сейчас мучали парня. А может заказать блины с сыром и ветчиной.

– Что будете? – улыбнулась молодая девушка, стоя за кассой.

Герман поднял глаза. Служащая выглядела хорошо, примерно того же возраста что и он. Крупные пшеничного цвета кудри собраны под косынку (или как у них это называется). На носу мелкие веснушки, которые выглядят мило и по-детски. Зеленые глаза стреляют задорными искорками. Герман мог бы смотреть на нее вечно. Может все-таки зря он поспешил с Кристиной?

– У нас появился новый фруктовый шейк, – вернула его в реальность девушка.

Герман отошел от своих мыслей.

– Черный кофе, тосты и салат «Цезарь», – на одном дыхании выпалил парень.

– Пожалуйста, – снова улыбнулась девушка. – Как ваше имя?

– Герман.

– Хорошо. Я вас позову, когда заказ будет готов.

– Угу.

– Платить как будете?

– Картой, – сказал Гилёв и быстро расплатился с официанткой.

– Я смотрю ты не прочь приударить за другими девушками, – позлорадствовал Игорь, когда Герман вернулся за столик.

– С чего это ты решил? – спросил он.

– Мы видели, как ты на нее смотрел, – сказал Антон.

– Ничего подобного, – отмахнулся Герман. – По-вашему, если у меня есть девушка я на других просто смотреть не могу?

– Да можешь, – пожал плечами Игорь. – Только не так как сейчас.

– Что еще не так?! – прорычал Герман.

Все немногочисленные посетители обернулись.

– Успокойся, – сказал Тоха. – Мы тебе как лучше хотим.

Можно сказать, от ошибок спасаем.

– А меня не нужно спасать! – воскликнул Гилёв. – И вообще вы мне весь настрой испортили. Я уйду.

– А кофе? – спросила официантка.

– Оставьте вот этим молодым людям, – обратился к ней парень.

– Тосты мои тоже можете съесть, – напоследок бросил Герман и выбежал из кофейни.

– Че с ним такое? – недоуменно спросил Тоха.

– Да фиг его знает, – махнул рукой Игорь. – В последнее время он какой-то неадекват. Выбежал как девчонка.

Антон усмехнулся.

– А знаешь, что?

– Что? – спросил Каменский.

– Пошел он к черту! – выпалил Сафин, допив остатки крепкого кофе...

Пошел дождь. Мелкий, частый, противный. Небо сплошь затянуло серыми тучами. Сидя на периллах, Герман смотрел вверх. Капли стекали по его кожаной куртке и волосам. Но он казалось не замечал этого. Прислушавшись, он выдохнул. Как же здесь тихо! Можно остаться наедине со своими мыслями.

Холод забирался под одежду. Гилёв не хотя поднялся с мокрых скользких перилл. Пройдя несколько метров, он

остановился. Достал из кармана джинс телефон. На часах было шесть часов вечера. Заблокировав экран айфона, Герман криво улыбнулся. Может он зря ушел от парней? В последнее время он и правда был как будто не в себе. И что с ним такое произошло?

Он пытался это понять, найти причину. Но какое-то чувство неопределенности постоянно преследовало его. Знаете, это когда ты ждешь чего-то совершенно неосознанно, не отдавая себе отчет в том, о чем думаешь.

Герман на секунду вспомнил о девушке, что увидел на Марининой фотографии. Огненно-рыжие волосы до плеч, большие темные глаза. В ней, кажется ее звали Олей, не было ничего особенного, однако парень почему-то вспомнил о ней, и еще долго образ школьницы будет сидеть у него в голове.

Раздался звонок. Гилёв снова разблокировал экран айфона.

– Здравствуй, сын, – послышался голос отца, Константина Николаевича с далеких тропических островов.

– Привет, отец, – сказал Герман, пытаясь изобразить хорошее настроение.

– Как у тебя дела? Я хотел сказать, что мы с матерью приезжаем через неделю.

– Ага, хорошо, – кивнул головой парень, как будто бы Гилёв старший видел этот жест.

– И сообщить тебе, что с августа ты переезжаешь в новую

квартиру.

– Так скоро?! – удивился Герман. – Хочешь от меня поскорее избавиться?

– Нет, вовсе нет, – после секундной паузы ответил отец. – Мы хотели начать ремонт в доме. Я надеюсь, ты понимаешь. Будет полно работы, мусор, грязь.

– Ладно, – вздохнул Герман. – Я понял.

– Ключи у тебя есть, адрес ты знаешь, – добавил Константин Николаевич. – Ну все. Я с тобой прощаюсь. Удачи.

Послышались противные гудки. Герман вздохнул и отключился. Да уж, вот манера у отца говорить по телефону: «Привет. Как дела? Что надо? Пока.»

Но Герман на него никогда не обижался. Если честно ему было все равно, лишь бы не лезли в его жизнь.

Неожиданно разговор с отцом отрезвил парня, и он перестал размышлять о прошедших событиях. Пройдясь еще немного по улицам, он свернул в сторону дорог. Гилёв дошел до автобусной остановки и поймал первое попавшееся такси...

Она посмотрела на себя в зеркало. Как всегда, неотразима. Платье цвета фуксии облегалo ее тонкую талию, а хрупкие плечи прикрывал объёмный нежно-розовый жакет. Черные тени дополнили образ и сделали без того яркие карие глаза еще более выразительными. На коже лица не было ни

одного изъяна, губы, покрытые мягким блеском, отражали электрический свет от ламп. Дуги бровей плавно уходили к вискам. Волосы, как всегда выпрямленные утюжком, поблескивали от спрея.

– Привет, – зашла в комнату, запыхавшаяся Марина.

– Долго мне тебя еще ждать?! – возмутилась Кристина, продолжая смотреть в большое зеркало.

– Прости, в городе пробки.

– В одиннадцать часов? – подняла бровь Криста.

– Вообще-то до тебя целый час добираться, – возмутилась Марина, снимая промокший кожаный плащ. – Кто виноват, что получил квартиру в наследство в центре города?

Кристина хмыкнула. Неожиданно она пристально посмотрела в зеркало. Прыщик?! На гладкой бархатистой щеке цвел маленький едва заметный розовенький прыщ.

– Когда это он успел появиться? – недоумевала Кристина. – Еще три минуты назад ничего не было.

Пришлось брать светлый консилер.

– Может не стоит так сильно краситься? – спросила Марина.

– Отстань. У меня чрезвычайное положение. Слушай, а как думаешь жакет подходит сюда?

Марина оценивающим взглядом посмотрела на Крису. Покачала головой и пошла в гардеробную.

– Ты куда? – не поняла Криста, на секунду отстав от зеркала и посмотрев вслед подруге.

– Этот пиджак не подходит по стилю, – высказала свое мнение, вернувшаяся Ливнева. В руках у нее была крошечная кожаная курточка и черные стеклянные бусы.

– Я думаю, – продолжила она. – Сюда подойдут куртка и черные босоножки. И еще длинная нить пластиковых прозрачных бус.

Кристина криво улыбнулась, но предложенные вещи надела.

– А что, ничего так, – через две минуты сказала Криста, посмотрев на себя. – Такой аутфит 2000-ых. Знаешь, я бы и сама подобрала такое, просто боялась переборщить.

– Конечно, – протянула Марина.

Взглянув на себе еще раз, Соболь провела рукой по волосам и скомандовала:

– И чего мы ждем? Быстро заказывай такси и поедem...

Глава 4

– Как провела время в Екатеринбурге? – невзначай спросила Криста, смотря на улицы через окно такси.

Марина задумалась. Тоже отвернувшись к окну – посмотрела улицам в глаза. Они молчали, лишь сыпанув огромные капли дождя на стекло.

– Нормально.

– Все сделала как договаривались? – напряглась Кристина.

– Конечно, – вздохнула Марина.

Она еще раз посмотрела в окно. Может спросить? Или лучше не надо? Нет, все-таки не надо. Спустя пару секунд она решилась задать вопрос.

– Зачем вообще это все нужно?

– Увидишь, – загадочно и одновременно дерзко посмотрела на нее Кристина.

Машина встала. Светофор загорелся красным запрещающим светом.

– Эй, чего стоишь?! – возмутилась Криста. – Мы опаздываем.

– Так ведь красный! – удивился таксист.

– И что? Людей нет. Газуй давай! – ответила Соболь.

– Штраф придет, – засопровтивлялся водитель, повернувшись к клиенткам.

– Сколько? – опять вздохнула Марина.

Таксист молчал. Медлил, прикидывал и рассчитывал, что да как.

– Десять, – бросил таксист в конце концов.

– Держи, – сунула ему под нос две купюры Криста.

Жуликоватого вида водитель быстро спрятал взятку в карман треников и тут же двинулся с места.

Кристина потеряла интерес к дороге, снова уставившись в окно. И что за проклятый дождь? Она больше любила солнечную теплую погоду. Что бы можно было сделать укладку, надеть топ и короткие шорты. А какие шорты в такую слякоть?

Неожиданно телефон в руках завибрировал. Криста разблокировала экран смартфона. На ее лице появилась совершенно радостная, счастливая улыбка.

– Скорость прибавь! – тут же скомандовала Соболь, вновь посмотрев на водителя.

Таксист нажал на газ.

– Герман приедет? – спросила Марина.

– Нет, – коротко ответила подруга, продолжая читать полученное сообщение.

– А он знает, что мы идем в клуб?

– Нет, – помотала головой Кристина.

– Я думала на такие вечеринки парень с девушкой всегда вместе идут.

– Послушай, – не выдержала Соболь. – Хватит задавать

глупые вопросы. Мы идем веселиться с тобой вдвоем. Зачем нам Герман?

– Ну...

– Гну, – рявкнула Криста. – Лучше бы одна пошла.

Ливнева замолчала. С Кристиной так было всегда. Если скажешь что-нибудь не сходящееся с ее точкой зрения, то все. Ее крики и возмущения неизбежны.

В носу защипало. Марина пыталась его почесать, чтобы остановить поток слез. Но не смогла. Большая соленая капля прокатилась по ее щеке.

Марина Ливнева была совершенно уверена, что она самая несчастная девушка на свете. Ну, вот если Бог существует и у него есть список несчастных людей, то она, Марина, этот список возглавляет.

Она познакомилась с Кристиной давно. Они тогда обе были в одном классе (как и сейчас). Криста пела, Марина занималась организацией мероприятий. Часто девушки пересекались на репетициях, собраниях и прочих посиделок. Ливнева тогда общалась со многими, но все равно оставалась в тени. А ей так хотелось стать популярной! Как Криста, которую многие уже знали, хотели с ней дружить и сидеть за одной партой. Она тогда не была такой как сейчас. И Марина решила, а почему бы и не попробовать? Быть подругой начинающей певицы, быть всегда с ней и ловить на себе завистливые взгляды менее удачливых. Тогда-то о ней и заговорят, и она тоже станет у всех на слуху. Не стала...

После того, как Ливнева сказала Кристине о своем желании стать ее подругой. Соболев на это отреагировала положительно. В начале она была и вправду хорошей подругой, обсуждала с ней сериалы, книги, музыку, давала поносить кое-что из своих вещей. Но потом, под конец восьмого класса все пошло по одному известному месту. Кристина отлично себе показала. Стала требовательной, грубой, перестала интересоваться чувствами и переживаниями Марины. Ливнева так и продолжала оставаться в тени еще более популярной подружки. Помогала ей абсолютно во всем: делала домашнее задание, носила сумку, бутылки с водой, кофе, следила за ее расписанием и одеждой. Прислуга, одним словом! Всех друзей Ливнева растеряла. Парня у нее не было, да и не обращали они на нее никакого внимания.

Она была несчастна. Ну и что, что могла тусить вместе с компанией Кристины? Если бы она тогда знала, что ей придется врать, обманывать людей не по собственной воле, она бы бежала от Соболев куда подальше. Она бы давно ушла. Она хотела уйти. Стать свободной и впервые за этот год почувствовать себя счастливой, нужной. Но не смогла... Марина боялась, что останется навсегда пустым местом. Однажды она намекнула об этом Кристине. Та засмеялась и сказала, что лучше, чем с ней, ей не будет. И что все вот это её бред, лучше бы молчала и принесла еще бутылку воды! Больше Марина об этом не думала. Сегодня же эта мысль посетила ее снова и больно откликнулась в душе...

– Приехали, – лениво сообщил таксист.

Марина быстро смахнула слезу и, расплатившись с таксистом, вышла из машины.

– Эй, а кто мне дверь откроет?! – опять возмутилась Кристина.

– Она не заперта, – выплюнул водитель.

Соболь подобрала маленькую сумочку с центрального сидения и вышла из старого мерседеса.

– Ты взяла пропуска?

– Конечно, – ответила Марина и полезла в клатч, чтобы достать небольшие пластиковые карточки.

– Ну и умница, – улыбнулась Кристина и плавной походкой пошла в сторону светящегося темно-розовым светом клуба.

Народу было много и помещение казалось маленьким, несмотря на то, что на самом деле было просто огромным. Сизые клубы дыма ползали по полу, создавая загадочную, модную дымку. За барной стойкой столпились люди, однако большинство предпочитало быть на танцполе в окружении софитов.

Кристина Соболь изящной, сексуальной походкой проходила сквозь толпу, которая немедленно расходилась при ее виде. Приподняв голову, она смотрела на всех пренебрежительно. И Марине казалось, что она точно знает куда идет!

Криста повернула голову в сторону барных стоек. Марина сделала тоже самое. На одном стуле сидел неизвестно откуда

взявшийся Игорь Сафин. Одноклассник заметил Кристину и в знак этого поднял бокал с каким-то синим коктейлем.

– Иди потанцуй, – бросила шепотом Криста Ливневой.

– Но там Игорь...

– Иди потанцуй! – нормальным голосом сказала Соболь.

Марина хотела возразить, что ни на какие танцы она не собирается, а хочет посидеть в баре вместе с Игорем и подружкой. Но как всегда промолчала, отойдя в сторонку, где такие же девчонки, как и она жались в углу в ожидании того, что их пригласят на танец.

Кристина продолжала идти сквозь толпу к Сафину.

– Привет, я тебя уже ждался, – сказал он, когда Кристина подошла к нему.

– Была удивлена получив от тебя сообщение в вк, – улыбнулась Криста, присев рядом на высокий пластиковый стул.

– Я подумал, если мы собираемся в одно место в одно и то же время, то почему бы не встретиться, – пожал плечами Сафин.

– Как же твоя девушка?

– Ничего, сидит дома. За уроками, хочет в совершенстве выучить английский и после школы уехать из страны.

– А как же ты? Уедешь вместе с ней? – лукаво спросила Криста.

– Гм, нет конечно. У меня тут все на мази. – ответил Игорь, выпив залпом остатки коктейля.

– Может пойдем в более тихое место, – предложила де-

вушка после минутной паузы.

– Твой парень вроде бы Герман, а не я, – усмехнулся Сафин. – Кстати, а как же он?

– Сегодня чисто наша женская вечеринка.

– Смотрю ты Маринку отправила в свободное плавание.

– Пусть отдохнет, у меня на нее большие планы. – отмахнулась Соболев и тут же добавила. – Ну что, пойдём?

– Уговорила, – ухмыльнулся Игорь.

Кристина взяла парня за руку и потащила к выходу...

Оля приехала домой. Дождь совсем прошел, лишь мокрые пятна на асфальте напоминали о нем.

– Ты совсем идиотка! – любезно встретил ее отчим, когда Оля закрыла за собой обшарпанную входную дверь.

– Что опять? – закатила она глаза, снимая уже сухие кроссовки.

– Смена в детсаде до четырех. Ты где была? Мне воспитка позвонила и сказала забрать. Почему я должен был тревожить себя?

Оля с ненавистью посмотрела на мамино избранника. Этот увалень не вызывал у нее никаких добрых чувств.

– Когда мамка вернется? Жрать охота, – продолжал свое нытьё папахен.

– Тебе бы только пузо наполнить, да из дома не выходить! – не выдержала Уваева. – Ну и как? В садике просту-

ду не подцепил? Глазные яблоки из черепа не выпали? Ноги не отвалились?

– Да я тебя! – проорал отчим и замахнулся на девушку.

Инстинктивно Оля сжалась и закрыла руками лицо. Вдруг из зала выбежала Ленка в одной замызганной майке и радостно произнесла:

– Папа, там дяденьки в ворота попали.

– Урааа, гол!!!! – заорал отчим и побежал к телевизору, потеряв всякий интерес к Оле.

– Придурок, – снова закатила глаза Уваева.

Квартирка в которой проживала девушка с семьей была небольшой: две комнаты, маленькая кухонька и ванна с туалетом, не считая коридора. Ремонт делали давно, может быть даже до рождения Оли. Она прошлась немного по дому, осматривая кое-где отклеившиеся обои и растрескавшуюся штукатурку у окон. И куда девались все деньги от проданной квартиры?

От этой мысли у девушки сжались кулаки. Она больше так не могла. Безденежье, проблемы с родителями и учебой выматывали ее. Она не знала, как выйти из этого замкнутого круга.

Вдруг какая-то неведомая сила заставила Олю подняться и чуть ли не бегом пойти к отчиму.

Она влетела в комнату внезапно. Он даже не ожидал этого! Хотя, как можно влететь в комнату внезапно? Бред какой-то!

– Собрал вещи и пошел вон! – решительно сказала Оля, указывая пальцем на дверь.

– Ты че? – рыгнув, ухмыльнулся отчим. Однако, он быстро пришел в себя.

– Я не че. Это ты че! Никто понятия не имеет откуда ты взялся.

– А откуда ты взялась? – тоном быдла из подворотни ответил мужик.

– Если ты так против меня, то почему вышел за маму? А? – спросила девушка, – Хотя, подожди, не напрягайся. Я и так знаю ответ. Решил хорошо жить на зарплату бедной кассирши. Ведь кроме возможности смотреть целыми днями телевизор тебя больше ничего не интересует.

Отчим прыжком оказался около Оли. Взяв ее за тонкие плечи, он начал трясти девушку из стороны в сторону. Оля не осталась в долгу и вцепившись в его деревоподобные руки, отталкивала взбесившегося от правды отчима.

Но он победил. Оля упала на пол, но случайно зацепила рукой провод, который был воткнут в розетку. Старая пластмасска оторвалась от стены. Искорка пробежалась по старым голубым обоям. В ту же секунду запахло дымом. Место где только что была прикручена розетка загорелось.

– Пожар! – закричала маленькая Лена и выбежала из квартиры...

Глава 5

Не увидев в толпе подругу, Марина вышла из шумного клуба. Неожиданно в сумке загудел телефон.

– Привет, Марин. Я подумала и решила принять твоё предложение, – написала Оля в смсэске.

– Отлично, – в ответ быстро напечатала Ливнева. – Родители не против?

– Нет. Мама с отчимом меня сами выставили. Первого августа к тебе приезжаю, горько усмехнулась Оля.

– Окей, жду.

Марина радостно усмехнулась. Ну хоть что-то у нее получилось за день! Растрепав челку на ветру, Марина с улыбкой пошла в сторону многоэтажных домов...

На календаре было первое августа. Войдя в свою новую квартиру, Герман почувствовал пустоту. Не было ни радости, ни удовлетворенности от того, что его мечта жить в городе отдельно исполнилась. Оставив ключи на столике, он прошелся по апартаментам.

Большая белого цвета кухня была холодной. Гладкие отполированные поверхности отражали пространство комнаты. По всюду были вставлены светильники и плафоны. Огромное окно открывало вид на город. Герман подошел

к нему и внимательно стал разглядывать улицы. Машины парковались на платной автостоянке. Дети играли на маленькой детской площадке. Вот девушка выходит из иномарки, одновременно пытаясь на здоровых шпильках разговаривать по телефону и держать тяжелый бумажный пакет, из которого торчала половина батона и листья салата. Вот какой—то пацан курит за углом дома. Наверное, скрывается от родителей.

Больше за окном ничего интересного не было. Постояв еще не много, Герман вздохнул и пошел в сторону комнат.

Взглянув на гостиную, он подумал:

– А ничего так, жить можно.

Распаковав сумки и чемоданы, парень лег на кровать. Подперев голову правой рукой, Герман смотрел в гладкий черный потолок. Может чего-нибудь заказать? Тем более в почтовом ящике буклет лежал от ресторана доставки.

Неожиданно раздался звонок в дверь. Ничего не понимая, Герман вышел из комнаты в коридор. Посмотрев в круглое дверное отверстие, он закатил глаза. Под дверью стояла Кристина с пакетом из какого-то суши маркета. Может притвориться что никого нет дома и спокойно провести остаток дня в одиночестве?

– Герман, я знаю, что ты там. Открывай, – сказала Кристина и еще раз нажала на звонок.

Герман повернул ключ.

– Привет, моя радость, – тут же накинулась на него де-

вушка. – Почему ты не предупредил меня, что переехал? Я поехала к тебе в особняк, а там твои родители. Кстати, почему ты им ничего о нас не рассказал? Уже полмесяца между прочим прошло.

– Да как—то времени не было. Они были в другой стране, звонили редко.

– Ну ладно, – отмахнулась Кристина и по-хозяйски прошла на кухню.

Поставив свой пакет и маленькую сумочку на кухонную столешницу, девушка оценивающим взглядом осмотрела пространство.

– Хороший дизайн, – вынесла она свой вердикт. – Минималистично.

– Кристин, я не много устал, – честно признался Герман. – Давай отметим переезд в другой раз?

– Вот как? – удивилась Криста,

Она подошла к парню и внимательно посмотрела на него, отведя немного в сторону голову.

В сумке Соболь громко завибрировал телефон. Она подошла к стойке и выудила из сумки серебристый айфон:

– Алло. Мам, но мне некогда. В смысле домой?! Ты же знаешь, что у меня планы. Ладно, сейчас приеду.

Отключив мобильник, Кристина обратилась к Герману:

– Это родители. Приказали вернуться домой. Как из отпуска вернулись, тут же начали портить мне жизнь! Но их нужно слушать. Я пойду, хорошо?

– Да, конечно, – кивнул головой парень.

– Я тут купила кое-чего из еды. Оставлю тебе, думаю на один день хватит.

– Хорошо, я понял. Иди, они тебя ждут.

– Все побежала, – сказала Криста, подходя к входной двери.

– Подожди, – остановил ее Гилёв и притянул к себе.

Их губы сплелись в быстрый мимолетный поцелуй. Он ничего не почувствовал. Впрочем, как и всегда. Кристина обняла парня, а затем скрылась за тяжелой металлической дверью...

Герман вновь последовал на кухню. Что же Кристина ему принесла? Парень подошел к пакету и принялся разглядывать его содержимое.

– Так что тут у нас, – себе под нос пробормотал Герман.

Картофель фри, салат чука, мидии, хосомаки, фудзи, нихони, сяке-тобико, еще какие-то суши, соус васаби, соевый соус, имбирь, соус кимчи... М-да, все кроме нормальной еды здесь есть.

На столе противно запиликал айфон.

– ..., – выругался Герман, разблокировав телефон.

На экране высветилось имя Игорь и парень решил ответить.

– Ну как хата? – тут же спросил друг.

– Ничего, сойдет, – ответил Герман, в эту секунду его самым большим желанием было лечь в кровать и, закутавшись

в одеяло, проспать остаток вечера.

– Разве ты не рад? Родители отдельную квартиру подарили, не каждому так везет. Мои бы никогда на такое не раскошелились.

– Моя квартира здесь ни причем. Просто сам день не задался.

– Может сходим куда-нибудь сегодня? – предложил Игорь.

– Нет, – чуть ли не крикнул Герман. – Ко мне должен прийти настройщик интернета, так что я сегодня точно не могу. Кстати, он уже звонит в дверь. Все, говорить не могу. Пока.

– Ну окей. Тогда завтра. – недоумевающим тоном в голосе попрощался Сафин и тут же отключился.

На вокзале было не так уж и плохо. Чисто, сухо и даже как-то атмосферно. Составы вагонов то приходили, то уходили. Люди стояли на платформах в ожидании своего поезда. Кто-то чуть ли не плача прощался с родственниками, другие в одиночестве смотрели на рельсы и прислушивались к гудкам подходящих составов. Оля стояла в центре перрона с одним чемоданом в руке.

– Оля, Оля! – опустив окно иномарки, громко сказал мужчина лет сорока пяти.

Уваева повернула голову в сторону небольших кафешек.

Папа!

Она бежала к нему со всех ног, как будто бы снова боялась его потерять. Но только уже навсегда...

– Привет, залезай в машину, – коротко рубанул отец, обняв крепко девушку.

– Я так счастлива! – сказала Оля, пристегнув ремень безопасности.

– Слышал, у вас случился пожар? – спросил Александр Михайлович (так зовут Олиного отца).

– Да. Квартира полностью сгорела. Мама сказала, что они переконтуются у сестры отчима, пока не накопят на другую съемную жилплощадь.

– Может ей помочь?

Этот вопрос прозвучал безучастно, как бы вскользь, словно он и не собирался задавать его, но зачем-то все-таки спросил.

– Спроси лучше у нее, – ответила Оля, положив голову на кресло. Почему именно сейчас ей захотелось так сильно спать?

– Я тут подумал, – начал папа, однако замялся. – В общем сейчас я живу не совсем в городе.

– А где? – удивилась девушка.

– Мы с моей девушкой уехали в коттедж на лето, но сейчас возможно останемся еще на полгода, – признался Александр.

– У тебя есть девушка? И давно?

– Разве мама тебе не рассказывала? – поднял брови от удивления отец.

– Она предпочитает не вспоминать о тебе, – ухмыльнулась Оля.

– Значит правду ты не знаешь?

– Какую еще правду?! – рассердилась Уваева. – Может вы хоть иногда мне будете что-то рассказывать.

– Хорошо. Думаю, теперь ты можешь все знать. Я ушел от твоей мамы к другой женщине, бросил вас.

Оля чуть ли не подавилась собственной слюной. Так вот в чем дело!

– Значит ушел от нас и как трус последний не мог признаться?

– Мы не хотели вас травмировать...

– Да-а-а, – перебив, протянула Оля. – Классно, если честно, вы придумали. Чего еще я не знаю по-вашей милости.

– Я запрещаю говорить в таком тоне! – прикрикнул Александр Михайлович.

– Останови машину, – потребовала девушка.

Отец продолжал ехать, набирая скорость.

– Останови машину! – повторила Оля.

Уваев съехал на обочину.

– Ну и что ты собираешься сделать? – спросил он у дочери.

Оля быстро открыла дверь, прихватив с собой все свои вещи...

Глава 6

– Оля, ты куда?! Быстро вернись в машину! – выкрикнул отец, опустив автомобильное окно.

Оля возвращаться не собиралась. Чуть ли не бегом, она добралась до автобусной остановки. Вытащив из кармана телефон, девушка позвонила Марине Ливневой.

– Привет, – сказала Марина. У нее был какой-то усталый замученный голос.

– Привет, Марин. Я только, что приехала в город. Может встретимся? – выпалила Оля, оглядываясь по сторонам, не едет ли сюда папа.

– Ты же сказала, что будешь с отцом, – напомнила ей Ливнева.

– Планы поменялись, – бросила девушка, увидев иномарку Александра Уваева.

Быстро положив старый смартфон в карман, она запрыгнула в первый попавшийся автобус. Кажется это был 25...

Напевая что-то себе под нос Кристина наносила утренний макияж.

Сегодня был очень важный для нее день. Первое официальное свидание с Германом. Они пойдут на премьеру в театр, а потом в дорогой ресторан, где, по словам Гилёва, он

подготовил для нее небольшой сюрприз. После трех часов Герман должен приехать за ней на такси.

Она готовилась к нему целых три дня. Заказывала платье, сходила в салон на окрашивание и укладку. Словом, потратила, даже по своим меркам, кучу денег.

В качестве группы поддержки на маленьком диванчике сидела Марина и выбирала украшения. Делала она это заторможено, ведь в голове у нее были совершенно другие мысли. Куда Крис ушла из клуба вместе с Игорем? Зачем? Может они что-то скрывают?

– Эй! – рявкнула на нее Кристина, отвернувшись от большого зеркала. – Ты вообще по сторонам смотришь? Я просила тебя быть крайне сосредоточенной!

Марина подняла взгляд на подругу. Соболь стояла в крайне карикатурной позе. Как-будто только что вышла из клипа, а не живет здесь и сейчас. Выражение лица было строгим с чуть поджатыми губками и сдвинутыми бровями. В руках она держала пушистую кисточку для пудры, которая была направлена в сторону Ливневой.

– Смотрю я, смотрю, – пробормотала Марина, продолжая копаться в бижутерии.

– Да-а-а?! – протянула Криста.

Подсев к подруге, она показала два ободка:

– Тогда, скажи какой лучше, – хитро улыбнулась Кристина. – Черный или красный?

– Не знаю, – без долгих раздумий пожала плечами Лив-

нева.

– Господи! – чуть ли не взывала Соболь. – Как же можно тут не знать. Подходят оба!

– Ну тогда и надень сразу два.

– Ты че прикалываешься? – улыбнулась Кристина.

– Нет, – снова пожала плечами Марина.

– У меня сегодня важный день. Мне не до твоих шуток! – взвизгнула подруга, вскочив с дивана.

Она направилась в сторону стойки с плечиками, на которых были аккуратно повешаны вещи наемной домработницей. Вытащив одну из вешалок Криста обратилась к Ливневой.

– В каком платье лучше петь песню Арианы Гранде? Вот в этом или в том черном, которое я увидела в магазине?

– До школьного концерта еще четыре недели, – закатила глаза Марина. – Разве нет дел поважнее?

– Есть, – пренебрежительно ответила Кристина. – Но ты с ними не справляешься! Так что выбери хотя бы из двух одно платье для первого сентября. Окей?

– Окей, – вздохнула подруга. Вдруг на столике неожиданно зазвонил мобильник.

– Кто это? – нахмурилась Крис.

– Уваева, – ответила Марина, нажав на кнопку принять.

– Привет. Ты же сказала, что будешь с отцом? Алло!

– Сбросила, – в недоумении выпучила глаза Ливнева.

– Кажется к тебе приехала новая подружка? – ехидно задала вопрос Кристина.

– Никакая она мне не подружка, – усмехнулась Марина. – И вообще я исполняю твой план...

– А вот об этом тебе лучше молчать, – перебила ее Сольва. –

Марина жила в центре города, в большом многоквартирном доме. Они еще называются пентхаусами. Оля смотрела на него снизу-вверх. Красивое темно-бежевое покрытие стен выглядело дорого, каждое окно и балкон не отличались от других ничем. Территория была специально огорожена, в небольшой «будке» сидел охранник. Несколько камер наблюдения были установлены на столбах и заборах. Таких домов в живую Оля еще не видела.

– Привет, – поздоровалась пришедшая Марина. – Прости, что немного задержалась. Были дела.

– Да ничего, – махнула рукой Оля, стараясь все видом показать, что ожидание не было долгим для нее.

– Ты как-то резко бросила трубку, когда звонила утром. Что у тебя произошло? Сейчас войдем в квартиру, и ты мне все расскажешь, – настояла Ливнева, копошась в сумке в поисках ключей.

– Да рассказывать почти нечего, – сказала Оля, когда девушки вошли в подъезд.

– Девушки, вы куда? – остановила их пожилая консьержка, сидя за огромным дубовым столом.

Она посмотрела на них из-под очков с тонкой золотой оправой. Взгляд у нее был пристальный, изучающий, но вместе с тем добрый.

– Лидия Степановна, здравствуйте! – обратилась к ней Марина. – Это я Марина Ливнева. Разве не узнали. Мы на десятом этаже живем.

Лицо Лидии Степановны разгладилось.

– Ах, это вы! Ну проходите, проходите. А с вами кто? – рассмеялась она. – Зрение со всем никакое стало.

– Это моя подруга, – выпалила Марина и взяв Олю за руку быстро отправилась к лифту.

– Мои родители постоянно уезжают в командировки. Я практически живу одна, – горько усмехнулась подруга.

Оля кивнула. Вот бы и ей так! Приходишь домой, а там полнейшая тишина, никто не мешает тебе и не задает вопросов.

– Но это мне ничем не мешает. Вот только консьержка постоянно останавливает. Не знаю, чем я ее так зацепила, – неожиданно рассмеялась Ливнева.

– Да уж весело тут у вас, – ухмыльнулась Оля, продолжая смотреть на сенсорную панель кнопок. В огромном до пола зеркале отражалось все: и глянцевый пол, и люстра с хрустальными висюльками и сама она в старых кедах и потертых розовых джинсах.

Раздался приятный звоночек из динамика.

– Приехали, – сказала Марина.

Они вышли на лестничную клетку.

– Нифига себе! – удивилась Оля, чуть не уронив чемодан.

В небольшом помещении повсюду стояли декоративные цветы на маленьких стеклянных столиках. В каждом углу было по темно-синему мягкому диванчику идеальной чистоты, как будто бы с момента покупки на них никто не сидел. На потолке люстры не было, но были плафоны, которые освещали все мягким холодноватым светом.

– Ничего особенного, – пожалала плечами Марина и ключом открыла дверь с номером 85.

– Ничего особенного? – переспросила Оля, снимая обувь. Вылезать из своих кроссовок ей не хотелось, так как внутри они были все черные, от старости. – У нас максимум что можно увидеть это банку кофе, в которой насыпаны сигареты. А вам тут цветы поставили! И как мебель только еще не испортили?

– Ты задаешь столько вопросов! – вздохнула Ливнева.

Она повернулась к госте и тут же вытаращила глаза:

– Ты зачем кеды снимаешь?

– Ну... а как же иначе, – неловко ответила Уваева, пытаясь понять, что же сделала не так.

– Проходи так, – приказала Марина и тут же скрылась в глубине квартиры.

– Подожди, хотя бы подошву протру, – сказала Оля,

но не увидела рядом никакой тряпки.

– Да так иди! – крикнула ей Ливнева. – Ничего с полом не случится. У нас робот мойщик есть, включая его тогда, когда нужно.

– Ну ладно, – согласилась Оля, но все же на пол ступила неуверенно, боясь запачкать ровное гладкое покрытие. Ох, да тут еще и белый ковер в зале!

– Можешь подняться на второй этаж. Поставим твои вещи, – пригласила ее Марина. – Лестница слева по коридору.

Оля огляделась по сторонам. Квартира выглядела хорошо, но ничего особенного в ней не было. Обычный журнальный интерьер с белыми стенами и коричневой мебелью.

Лестницу она обнаружила быстро. Была она почему-то прозрачная, но суть от этого не менялась. Быстро преодолев лестничный пролет, Уваева оказалась на втором этаже. Белая дверь справа оказалась открыта.

– Можно? – спросила девушка, заглянув в комнату.

– Да, – ответила Марина, выйдя из гардеробной с красным костюмом в руках. Размер был великоват для Ливней. Это было видно сразу. Тогда для кого он предназначается?

– У тебя проблемы с отцом? – задала вопрос Марина. – Ты от него сбежала на вокзале?

– Да. Узнала, что он нас предал. Ушел к другой женщине, – призналась Оля и села на ближайший диван.

– Это нормально, – сказала Марина, присев рядом. – Твои родители возможно когда-то любили друг друга, но чувства прошли. Твой отец встретил другую. В этом нет ничего такого. Да, соглашусь, расставание – это всегда грустно. Но...

Марина затихла.

– Что, но? – спросила Оля.

– Ты говорила с ним, когда об этом узнала?

– Нет, – ответила девушка. На душе у нее стало гадко.

– Вот, видишь. Сразу убежала, а ему, наверное, было трудно тебе признаться. Может позвонишь ему?

– Да, ты права, – кивнула головой Оля и вытащила из кармана телефон.

– Я пойду пока, что-нибудь соображу для перекуса, – добавила Марина, выходя из комнаты.

Набрав номер отца, Оля приложила смартфон к уху. Гудки. Снова гудки. Сбросил. Она вздохнула. Значит обиделся и больше ее не ищет.

– Марина, привет. Я пришел к тебе посоветоваться, какой букет больше понравится Кристе? – слышался на первом этаже уверенный мужской голос, кажется, тенор, хотя по короткой фразе понять трудно, даже если и хороший слух.

От любопытства Оля спустилась по лестнице. Неожиданно на повороте она ударилась в чью-то большую твердую спину. Девушка ойкнула. Подняв глаза, она увидела перед собой парня с густыми коричневыми волосами и темными глазами...

Он был удивительно красив. Нет он не вышел со страниц журналов или книг, но этот парень был удивительно мил и естественен. Гладкая кожа, большой с круглым кончиком нос, округленные глаза с едва заметной складкой века, точеный подбородок, но при этом у него сохранились детские щечки – все это делало его особенным. Фигуру Оля не успела рассмотреть, но почему-то была уверена, что она у него тоже ничего. Как странно, а ведь раньше на парней не обращала никакого внимания!

Она долго молчала. Не знала, что сказать. В этот момент в коридор вошла Марина.

– О, Герман, привет. Что ты тут делаешь, разве ты не должен был заехать за Кристиной? – обратилась она к парню. – Кстати, познакомься. Это Оля, она будет с нами учиться в новом году.

– Привет, – бросил в сторону Оли парень. – Послушай, Марин. Все никак не могу выбрать цветы. Какие посоветуешь?

– Ох, Гилёв! Я тебе поражаюсь, хорошо, что я купила подходящие. Они на балконе, пойдем заберем...

Неожиданно на повороте Герман столкнулся с какой-то рыжей девушкой. Она уперлась ему в спину. От непредвиденности он чуть ли не закричал. Хотя страх ему не был присущ.

Герман повернулся к незнакомке лицом. Девушка тут же подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза. Они у нее были большие, карие, прям на пол-лица. Он тут же ее узнал. Это та девчонка с фотографии, которую он видел две недели назад. Правда, выглядела сейчас она как пацан: на ней были мешковатого вида джинсы и черная футболка, поверх которой была надета большая клетчатая рубашка черного цвета, руки украшали кожаные браслеты и фенечки. Дополняла весь этот образ короткая стрижка.

Как она здесь оказалась? И почему молчит? Герман хотел поздороваться, но в коридор тут же вошла Ливнева. Точно, надо же спросить какие цветы любит Кристина!

– Это Оля, – сказала Марина.

Герман ляпнул дежурное привет, сам не зная почему...

– Вот, – вручила парню букет из розовых голландских роз Марина. – Это ее любимые.

– И всегда ты так делаешь, когда у Кристины появляется парень? – спросил Герман, осторожно держа букет, чтобы не помять тонкую оберточную бумагу.

– Ты, о чем? – не поняла Марина.

– Про цветы.

– Ты у нее первый, – сказала Ливнева, убрав волосы за ухо.

– Неужели? – засомневался Герман.

Он улыбнулся краем губ. Надо же, а он и не догадывался!

– Поверь мне, – убедила его Марина, провожая в коридор, где на прежнем месте стояла Оля.

Она сложила руки на груди и, прислонившись к стене, пристально смотрела на Германа.

– Оля, ты чего? – обратилась к ней Марина.

– Ничего, – помотала головой девушка. – Просто задумалась.

– Ну ладно, – сказала Ливнева и тут же переключилась на Германа. – В общем после театра, выводишь ее на площадь, там вас будет ждать лимузин, на нем поедете в ресторан.

– Думаешь ее первый концерт в не школы ей понравиться? – с надеждой в голосе спросил Герман.

– Она, конечно, сюрпризы не особо любит. Но вот от концерта точно придет в восторг, тем более если сама будет на нем единственной звездой.

– Уффф, – вздохнул Гилёв. – Тогда пожелай мне удачи.

– Стоп, – остановила его Марина. – А кому надо сказать спасибо за идею и организацию?

– Что бы я без тебя делал, – закатил глаза Герман и быстро добавил. – Может Оля тоже придет? Как говорить, чем больше народу, тем лучше.

– Боишься, что твою девушку никто не будет слушать? — ухмыльнулась Оля.

– О-о-о! – удивился парень. – Да мы оказывается дерзкие. По первому впечатлению так и не скажешь.

– Я все равно никуда не собираюсь, – продолжила девушка, подойдя поближе к Гилёву. – Уж не знаю, как поет Кри-

стина, в школе не ходила на концерты и дальше ходить не собираюсь.

Они были в шаге друг от друга. Она почувствовала, как он заметно напрягся, даже челюсти стиснул, так что видны желваки.

– Твое право, – развел руками Герман. – Надеюсь, больше мы никогда не встретимся.

– Взаимно, – ответила ему вслед Оля, когда дверь за парнем закрылась.

– Ну и зачем было хамить? – спросила Марина.

– Не знаю, – насупилась Оля. – Я думала у него нет девушки.

– А что? – улыбнулась Ливнева. – Понравился?

– Нее-е-т! – чуть ли не крикнула Уваева. – Просто так подумала.

– Ну-ну, – кивнула головой Марина. – Только смотри. Кристина просто так его не отдаст.

– Мне и не надо, – фыркнула Оля, но потом, на долю секунды, задумалась.

А почему бы и не сходить? Тем более в дорогом ресторане она никогда не была. Да и возможно девушка Германа не так плохо поет? Дома ее все равно никто не ждет. Ни отец, ни мать.

– Марин! – крикнула она бывшей однокласснице, которая снова скрылась на кухне. – Я пойду...

Глава 7

– Я пойду, – сказала Оля с вызовом.

– Куда?! – удивилась Марина. – К отцу? Ты с ним поговорила?

– Да, – кивнула головой Оля, но потом вспомнила те гудки в трубке. – То есть нет. Я имела ввиду концерт подружки Германа.

– Ты же минуту назад сказала, что не пойдешь! – еще больше удивилась Ливнева.

– Ну... значит, я передумала, – пожала плечами Оля.

– Знаешь, так дела не делаются, – недовольно высказала Марина. – Хотя, ладно, мест в зале полно. Вот только...

– Только что? – насторожилась Уваева.

– Твоя одежда не подходит, – ответила девушка, покачив головой.

– Другой нет, – сказала Оля, вспоминая о своих джинсах и футболках в чемодане.

– Есть у меня один костюм, – задумчиво сказала Марина. – Заказывала по интернету, не подошел. Может тебе будет как раз?

Скрывшись за гардеробной, Марина долго копалась в вещах.

– Я хотела его сегодня выбросить, – продолжала говорить она за стенкой. – Но он еще новый... Примеришь?

Она вышла с тем красным костюмом в руках, только уже выглаженным.

– Интересно, как так можно было прогадать с размером? Он как минимум на два размера больше! – подумала Уваева.

– И еще к нему кроп-топ есть. Вот такой черный, – показала Марина шмот вблизи.

Такое было не во вкусе Оли. Уж слишком оно для нее какое-то... стильное. Однако, почему бы и не попробовать?

– Давай, – сказала наконец Оля и начала снимать с себя джинсы.

Через минуту девушка посмотрела на себя в зеркало. Пиджак был большой, брюки болтались по полу и были очень широкими в принципе, а топ напоминал лифчик с кружевами.

– Похоже он мне тоже велик, – покосилась на подругу Оля.

– Да нет, – как ни в чем не бывало сказала Марина. – Как раз, даже очень хорошо.

– Какой хорошо?! – чуть ли не взвизгнула Оля. – Я в этом никуда не пойду.

– Ну что ты раскричалась?! – закатила глаза Марина. – Это оверсайз. Жакет должен быть таким. Брюки чуть клеш внизу, на талии как твои джинсы сидят, только в тысячу раз моднее. К костюму у меня белые кроссовки есть. У тебя какой размер?

– 37.

– Как раз, – обрадовалась Марина и быстро вытащила

обувь из коробки.

Кроссовки были огромными. С массивным носом и высокой подошвой. Увидев их, Оля еще больше пришла в недоумение.

– Они конечно с Алика, – призналась Марина. – Купила что бы купить, но тебе же все равно?

– Без них совсем никак? – взмолилась девушка. – Я в своих могу, все равно за этими шароварами их никто не увидит.

– Наоборот, – пустилась в объяснения Марина. – Обувь должно быть видно! Это имеет и практическое значение. Без толстой подошвы на обуви ты будешь наступать на брюки, и на них останутся грязные следы.

– Значит из всего образа, только топ у меня прилегает к телу, – про себя сказала Оля, думая, как бы спрятать недобелье за безразмерным жакетом.

Грудь у нее была второго размера, так что это сделать трудно, тем более у пиджака только одна пуговица.

– Надевай кроссовки, – скомандовала Марина, притаскивая какую-то сумку.

Уваева послушалась ее, совершенно не понимая зачем это делает. Посмотрев на себя еще раз, Оля удивилась. Выглядит вроде нормально, однако после этого дня такое она никогда в жизни не наденет.

– Хорошо, – одобрила Ливнева, оценив внешность ново-явленной подруги. – Теперь макияж.

– Зачем? Прыщей же нет.

– Ты думаешь, что он существует только для того, чтобы гнойники замазывать?

– Да, – покраснев, ответила Оля.

– Кожа конечно у тебя хорошая, но вид в целом бледноватый. Ты просто не будешь выделяться, – сделала комплимент Марина.

– Да я и не собиралась выделяться! – возразила ей девушка.

– Почему? – спросила Ливнева.

– Я не такая. И думала, что моя знакомая такая же. Уж слишком ты стала, как бы правильно сказать, шарить во всем этом, – ответила Уваева.

– Со временем все меняются. Меня стилю Кристина научила. Не беспокойся, ярче неё ты точно выглядеть не будешь, – уверила подружку Марина.

– Ничего себе заявление, – хмыкнула Оля. – Думаешь я хуже Соболев?

– Нет же, – развела руками Ливнева. – Просто она звезда.

– В честь чего это?

– Она поет, танцует, играет на пианино, снимает на ютуб. Представь только, у нее в соцсетях больше десяти тысяч подписчиков!

– У меня их нет, и заводить их я точно не хочу. А на счет песнопения, я между прочим тоже играю, только на гитаре.

– Классно, – не придав этому никакого значения, сказала Марина.

– А знаешь, – неожиданно заявила Оля. – Нанеси мне свой макияж.

– Ты же только, что разглагольствовала, что, мол, ты не такая как все, тебе не надо выделяться и тд, и тп? – передразнила девушку Ливнева.

– Я хочу попробовать.

– Ладно, садись, – воодушевилась Марина и принялась за работу.

Она водила по лицу кистями минут двадцать не меньше. Постоянно открывала какие-то баночки, тюбики и мазала этим все лицо. Оля, никогда не красившись, не понимала в какой последовательности подруга все это наносит. Марина во время работы молчала, сосредоточенно выводя что-то у глаз черной подводкой.

– Смотри, – наконец сказала Ливнева.

Открыв глаза и посмотрев на себя в зеркало, Оля не узнала свое собственное отражение. И так большие глаза, стали просто огромными. Кожа как будто бы подсвечивалась изнутри, раньше такого не было., легкий румянец придавал лицу тепло и свежесть. Губы наконец перестали быть бледными.

– С бровями у тебя все гуд, так что я не стала ничего с ними делать. Благодаря, светло-коричневым теням я углубила глаза, сделала маленькую стрелку по линии роста ресниц и накрасила их тушью. Нанесла легкий тональный крем и консилер, чтобы скрыть синяки и придать коже сияние.

Еще нанесла немного розовых румян и хайлайтера на выступающие зоны. Ну и в конце использовала красный тинт для губ, не стала их делать яркими. В принципе получился легкий и естественный макияж, – прокомментировала свою работу Марина.

– Прикольно, – честно сказала Уваева. – Научишь меня краситься?

– Косметика-то есть? – улыбнулась Ливнева.

– Нет, но думаю когда-нибудь появиться.

– Когда появиться, посмотри бьюти-блогеров. Они все в ютубе. Мне нравится Рону и Оксана Флафф.

– Хорошо. Поняла.

– Так, – после секундной паузы сказала Марина. – Тебя мы подготовили, осталось самой собраться. Это быстро не волнуйся.

– Да я и не волнуюсь, – ответила ей Оля, продолжая любоваться собой, только теперь уже у большого зеркала...

Шарлотта Валерьевна Соболев медленно пила чай в гостиной. Она пристально смотрела впереди себя. Вокруг нее не было ни души, это помогало сосредоточиться на своих мыслях. В последнее время дела в бизнесе шли не очень. Это напрягало даму и немного выводило из себя. А муж! Старый колхозный валенок! Как он ей надоел! От этих мыслей даже голова разболелась. Еще и дочь Кристина совершенно

неуправляема!

Шарлотта Валерьевна была женщиной 48 лет с старым потрепанным временем и стрессами лицом. Но выглядела она всегда элегантно: светлые волосы, собранные в пучок, любимая нитка янтарных бус, всегда носила длинные юбочные костюмы и обязательно красилась темно-коричневой помадой, которая делала ее и без того тонкие губы, еще тоньше. Руководила и основала с мужем фирму по продаже люксовых автомобилей, но дела в последние времена вела практически одна, так как супруг ушел в банковский бизнес, да и в принципе семья фактически распалась.

В первые всю горяч одиночества она почувствовала, когда встретила его с другой женщиной. Он говорил ей, что это была деловая встреча. Но она не поверила и ушла к другому, которому пришлось купить загородный дом, что бы не шатался как бомж. Тот еще слюнтяй оказался! Вот теперь так собственно и жила на две семьи. То здесь, то там.

В комнату вошла Кристина Соболев.

– Ты не видела мою сумочку? – спросила она у мамы.

– Нечего бросать свои вещи где попало! – строгим тоном отчитала ее Шарлотта Валерьевна. – И куда ты так вырядилась? Что за вульгарное платье на тебе?

– Мы с Германом идем в театр, – сказала Крис. – И платье вовсе не вульгарно.

– Девушка должна одеваться скромно, – продолжила женщина. – Что за мысли о каких-то свиданиях тебя посещают?

Ты должна думать только об учебе! Так что выкинь все бредни из головы и займись делом.

– Но школа только через три недели...

– Ты видела свои результаты на экзаменах? – перебила ее дама, впившись взглядом в девушку.

– Но у меня по всем предметам пятерки! —начала спорить Кристина

– Однако не высшие баллы! Ты должна всегда стремиться на максимум, чего бы тебе это не стоило! – настаивала Шарлотта Валерьевна, а после, приложив одну ладонь ко лбу, и добавила. – Все, у меня от тебя голова болит. Пойду прилягу и что бы, когда вернулась ни единого звука не издавала!

Выйдя из гостиной, мама Соболев гордо и надменно поднялась по лестнице в свою спальню. Проводя ее взглядом, Кристина повернулась к окну. В носу у нее защипало, на глазах выступили слезы. Одна маленькая слезинка упала на щеку, но девушка быстро смахнула ее.

– Скоро ты будешь мной гордиться, – сказала она сама себе...

В ресторан Марина с Олей приехали где-то в шесть часов вечера. На улице было тепло, но все равно уже понятно, что скоро лето закончится и настанет учеба...

В помещении было довольно атмосферно. Фиолетово-черный концепт интерьера прекрасно подходил сюда.

Столики расположились довольно удобно и все близко к сцене, где была расставлена аппаратура, на стене висел огромный экран. Неоновые ленты по периметру круто подсвечивали пространство, отделяя выступающих на сцене от всех зрителей. Оля бы с удовольствием сыграла здесь!

Народу было прилично. В основном все школьники лет пятнадцати-восемнадцати, но все равно было классно.

– Ну как? – спросила Марина, подняв свой подбородок.

– Круто, – ответила Оля, продолжая осматривать ресторан.

– Самое классное место выбила. Кстати, все организовала я.

– Я думала Герман, – удивилась Оля. – А ты просто ему кое с чем помогала.

– Он попросил меня все сделать, сказал, что доверить такое дело сможет только мне, – похвасталась Ливнева.

Уваева только подняла брови. Вот какие у мажоров оказываются первые свидания. Настоящие рок-концерты!

– Они идут! – встрепелась Марина и побежала ко входу.

Оля обернулась. Он одет в черный костюм с кожаным пиджаком на голое тело. Расслабленной походкой Герман дошел до барных стоек, где стояла она. Девушка внимательно присмотрелась к нему. В левой мочке уха у него болталось маленькое серебряное колечко, которое она не заметила при их первой встрече. Волосы Гилёва чуть-чуть растрепались, но все равно выглядели красиво.

– А ты здесь откуда? – усмехнувшись, задал парень вопрос Оле. – Говорила, что не придешь?

– А я пришла, – в тон ему ответила Оля. – Захотела посмотреть на твою девушку, точнее на ее вокальные способности. Кстати, как тебе мой образ?

Оценивающим взглядом Герман пробежался по девушке:

– Цвет костюма отлично сочетается с волосами. Больше ничего добавить не могу, – пожал плечами парень, обняв свою, только что подошедшую девушку.

– Оля, познакомься, это Кристина девушка Германа, с которым ты сегодня виделась. В этом году они будут самой яркой парой в школе, – любезно представила своих друзей Марина.

– Виделась? – делано удивилась Кристина.

– Да, было дело. Кстати, приятно познакомиться, – протянула руку к Соболю Уваева.

– Какая смешная, рученьки пожимает, – с брезгливой улыбкой ответила Крис и, обратившись к Герману, тихо произнесла. – Милый, я в гримерку, готовиться к выступлению.

Надменной походкой она прошла прямо перед носом Оли, как будто наперед знала куда нужно идти.

– Марин, где наш столик? – спросил Герман, когда Крис скрылась за дверью в туалет.

– За той ширмой, пока сядь около сцены.

– Окей, – сказал Герман, направляясь в указанное место.

– И вот на это ты потратила все осознанные годы?! – уди-

вилась Оля, намекая на Крису с Германом.

– Уваева, – снисходительно ответила Ливнева. – Мне некогда. Еще музыкантов встречать.

В сумке у Марины раздалась прикольная мелодия. Девушка немедленно взяла айфон.

– Кто это? – поинтересовалась Оля.

Ливнева не ответила, но по мере того, как продолжался разговор ее лицо вытягивалось.

– Спасибо, до свидания, – замогильным голосом произнесла она и положила трубку.

– Что? – снова спросила Уваева.

– Гитарист не пришел, – пояснила она. – Мне конец.

– Это проблема?

– Крис меня прибьет за сорванное выступление.

– Она у тебя та еще злыдня! – усмехнулась Оля, но взглянув на подругу, ее улыбка быстро испарилась.

Маринино лицо побледнело, глаза лихорадочно и тревожно забегали, ее руки мелко затряслись.

– Другого еще можно найти?

Марина помотала головой. Через несколько секунд, взяв Олю за плечи, она чуть ли не закричала:

– Ты же говорила, что умеешь играть на гитаре.

– Подожди...

– Сыграй ты!

Глава 8

– Сыграй ты! – выпалила Марина, не отпуская Олю.

Девушка растерялась. Ладони немного вспотели, ноги стали ватными. Нет, нет, нет! Играть она уже точно ни на чем не будет.

«Так было и с вечеринкой, и с костюмом, и с макияжем, – говорил Оле внутренний голос. – Ничего из этого ты делать не хотела, но ведь сделала же?»

– Это совершенно другое! – вслух сказала Оля и тут же захлопнула рот.

– Олечка, милая! – сложила руки Марина и посмотрела на нее своими влажными серыми глазками, в этот момент она стала похожа на маленького котенка, жалобно просящего любимую игрушку. – Выручай. Ну, хочешь я тебе за это косметику подарю или сумочку?

– Ничего мне не нужно, – выдохнула Уваева. – Играть я не буду и точка!

– Ну, пожалуйста! Через пять минут все начнется.

– Пять минут! У меня всего лишь пять минут?! – выпучила глаза девушка. – Погоди, погоди. Во-первых, у меня нет моей гитары, на других я не играла в принципе. Во-вторых, я вообще не знаю репертуар, у меня нет ни текста, ни нот. Да даже если бы и были, все равно за это время нельзя все разучить. А в-третьих, я не хочу выступать с Кристиной, да

и вообще... не мое это!

– Оля, ну может можно что-нибудь придумать?

– Есть фанера? Или записанная музыка?

– Нет! – заявила Марина. – Это живое выступление.

– Марина, – пищащим голосом позвала Крис, находясь в туалетной комнате, – Иди сюда, мне нужно подправить макияж!

– Катастрофа! Мне точно конец, – чуть ли не плача сказала Марина, подняв голову к потолку.

Оля чувствовала себя не в своей тарелке. Страх перед сценой был не выносимым, но и смотреть на Ливневу она больше не могла. Боже, кажется, начинает болеть живот! Лоб Оли стал влажным, как и руки. Да она даже гитару держать не сможет!

Посмотрев в начале на сцену, потом на столики, за которыми уже собрались люди, девушка попыталась прийти в себя.

– Спокойно, Оля, спокойно, – говорила она сама себе. – Вдох-выдох.

Нет она играть точно не будет!

– Пожалуйста, – в последний раз попросила Марина.

Черт! Уваева еще раз посмотрела из стороны в сторону. Ну, вон там сцена, тут столики, здесь бар. Все, как и в других кафе. И сцена с монитором здесь абсолютно такая же, и инструменты и все-все-все. Но почему-то так волнительно, словно боишься перед кем-то опозориться.

Девушка еще раз выдохнула и собиралась сказать нет еще раз, однако вместо запланированного действия выдала совершенно другие слова, которые никак не сходились с ее внутренними эмоциями:

– Ладно. Я сыграю. Но только ради тебя!

– Спасибо, спасибо!!! – подпрыгивая, взвизгнула Ливнева. – Ты просто лучшая!

В этот момент она была как маленькая девочка. Оля улыбнулась, глядя на нее. В душе же у девушки просто все кипело. Руки еще больше вспотели, живот нехорошо скрутило и, кажется, начинала кружиться голова. Господи, почему она это сказала?! Ну почему именно ее тянет на всякие приключения?

– Пойдем за сцену, – быстро увела Уваеву Марина.

Девушки вошли в подсобное помещение, где расположились все инструменты, реквизиты и старая мебель, покрытая тонким слоем пыли. Подойдя к столу на ножке которого болталась паутина, Оля звонко чихнула.

– Исполнять будешь акустическую версию Whistle, – сказала Марина, вытащив из черного чехла гитару.

Оля знала эту песню. Слушала миллион раз, но никогда не пробовала сыграть ее мелодию.

– Подожди, Марина, – остановила она подругу. – Я никогда не играла ее.

– И саму песню не знаешь? – приуныла Ливнева.

– Нет, трек я отлично помню, вернее текст, но мелодию

не могу воспроизвести полностью, тем более без репетиций, – объяснила Оля.

– Да ты не парься, – легкомысленно произнесла Марина. – Сейчас послушай музыку еще раз, ноты обязательно должны вспомниться. Кристина просто замечательно исполняет эту песню, если будешь забывать, просто подстраивайся под нее.

Сказанное Мариной, ввергло Олю в жуткий страх. Но делать нечего придется как-то выкручиваться!

– Ну все, я к Кристе, – продолжила Ливнева. – Настраивайся. Выход через пять минут.

– Постой! – крикнула Оля, но дверь уже успела захлопнуться.

– Черт, черт! – в панике повторяла девушка, разбирая инструменты.

Она не могла собраться, чувство страха усиливалось. Против него ничего больше не помогало: ни глубокие вдохи, ни самобичевание, ни попытки себя успокоить.

Оля совершенно не знала, что делать. Стукнувшись головой о шкаф, она закрыла глаза.

У нее всего лишь четыре минуты. Четыре минуты. Четыре минуты!

– Значит, так, – сказала Оля вслух. – Для начала нужно включить запись и перестать ныть. Марина ждет от тебя помощи. Или ты зря сюда приехала?

Собравшись с духом, Уваева нажала на планшете кнопку. Раздалась мелодия. Успокоившись, она попыталась запом-

нить музыку. Пока все складывается удачно. Может порепетировать с гитарой?

Оля надела на себя инструмент. Ремень от гитары тут же сдавил ей плечо. Она весит килограммов десять не меньше!

– Бред, Оля! – сказала себе девушка. – Она не больше твоей, сосредоточься над песней.

Уваева попыталась что-нибудь сыграть, но руки начали предательски дрожать, плюс ладони стали очень мокрые и пальцы просто соскальзывали со струн. Оля попыталась взять хоть один аккорд. Отнюдь, все безуспешно.

– Оля, поднимайся на сцену, – шепотом сказала Марина, открыв дверь в зал.

– Уже?! – воскликнула Оля.

Она понимала, что не сможет выступить. Посмотрев из-за кулис на публику и сцену, все стало только хуже. Гитара тянула вниз, руки совсем стали мокрые, костюм был длинный и мешала. Да еще челка отросла и закрывала все глаза.

– Давай! – взяв за руку, Ливнева буквально втащила Олю в зал.

Девушка неуверенно прошла по сцене, отворачиваясь от громко аплодирующих людей. Она встала на противоположную сторону от подсобки, выбрав себе место около барабанов. Кстати, больше музыкантов кроме нее и бородатого барабанщика больше не было.

– Добро пожаловать, на первый мини-концерт певицы Крис! Давайте, зажжём! – скандировала Ливнева и тут же

ушла со сцены.

Зал ликовал, наполняясь свистом и хлопками. Оля смотрела на это все испуганными неуверенными глазами. Только бы не забыть мелодию! Только бы не забыть мелодию!

Наконец легкой звездной походкой на сцену вошла Кристина, пренебрежительно тряхнув волосами и приподняв подбородок. Она улыбнулась. Улыбнулась всего лишь на милли секундочку.

Почему-то Оля начала на нее смотреть. Она была официально красива. Внешность немножко азиатского типа, но глаза не узкие, а скорее слегка вытянутые с не двойным веком, крохотная талия и длинные ноги. Волосы светло-коричневого оттенка, некоторые пряди слегка светлее, скорее всего какое-то модное окрашивание. На ней был легкий макияж, красивое клетчатое платье-пиджак, красные колготки в цвет к платью. Образ дополнял черный ободок на голове, чокер и золотой кулон на шее. Уваева начала себя сравнивать с ней. Пфф, ну конечно, Герман Гилёв будет встречаться только с такой! Она звезда, а Оля кто? Кристина держалась уверенно, а Оля тряслась как осиновый лист.

– Сегодня, я для вас спою мою любимую песню. Она называется «Whistle», – проговорила в микрофон Крис. – Поехали.

Начался трек. Оля неожиданно для себя смогла начать и даже понемногу втянулась в ритм.

Когда Кристина спела первые четыре строки, Уваева по-

думала:

– Ого, получается! Нужно продолжать.

Постепенно руки стали сухими, Оля увлеклась процессом и стала просто играть, изредка посматривая на сцену. Голос Кристины оказался мягким, спокойным и немного глубоким. Пела она и в правду хорошо!

Оля посмотрела прямо в зал. Герман сидел на втором ряду и тоже смотрел прямо. На нее или Кристину? Непонятно.

Оля посмотрела на него еще раз. Их взгляды встретились. Герман сидел расслаблено, только руки и немного скулы выдавали его истинные эмоции. Он был чем-то очень заинтересован. Черные угольки парня испепеляли девушку. Оля явно вызвала в нем какие-то чувства. Но какие? Девушка растерялась и тут же опустила голову.

Вскоре в песне началась реп-партия.

«У Кристины и реп не плохой, – опять пролетела очередная мысль в голове Оли».

Пересилив себя, она все-таки решилась посмотреть на нее. Соболь стояла и только после припева начала ходить по сцене.

Взор Гилёва снова устремился на певицу. Оле стало комфортнее, но и одновременно что-то было не так. Она все чаще смотрела на Кристу.

Финальная партия была отыграна. Музыка стихла. Раздались вопли и аплодисменты слушателей. Уваева отключила гитару и спустилась в зал по небольшим ступеням.

– Оля, ты справилась! – радостно произнесла Марина, встретив ее. – Я не думала, что ты так круто играешь.

– Было и правда круто? – не поверила Оля. Она чувствовала, что наполнилась энергией зала

– Тебя не мандражирует после сцены? – проигнорировала Ливнева ее вопрос.

– Есть немного, – призналась она и тут же произнесла. – Слушай, я, наверное, к отцу поеду.

– Почему? – удивилась Марина, немного нахмутив брови. – Вечеринка только началась!

– Я думаю, тут и без меня весело будет, – сказала Уваева и направилась к выходу, оставив гитару в руках Марины...

– Что она забыла на сцене?! – не выдержав, предъявила Марине Криста, когда они вошли в гримерку, чтобы поменять прическу.

– Кристиночка, – начала оправдываться Ливнева, стоя за ее спиной и потирая край своего платья.

Оно было из жесткой блестящей ткани, поэтому царапало нежные подушечки пальцев. Неприятные ощущения, надо сказать. Но Марину это не волновало, так она хотя бы успокаивалась от стрессов.

– Твой гитарист опоздал к выступлению. Мне просто пришлось предложить ей сыграть для тебя, – продолжила Марина.

– Да мне все равно какой гитарист! – вышла из себя Крис – Я тебя спросила, почему конкретно со мной стояла Оля?

– Да тебе же все равно! – выпучила глаза подруга. – Она все равно только одну песню сыграла и ушла.

– Уффф, – напряженно выдохнула Соболь. – Как же иногда устаешь от всего этого. Публика, фанаты, звук – это так утомляет. Но знаешь, от чего я устаю больше всего?

– От чего? – любопытствовала Марина.

– От тебя! – ответила Крис.

– Да, почему я? Я же все правильно сделала, – недоумевала Ливнева.

– Нет, ты опять прокололась, – мило напомнила ей Кристина

– И что мне сделать? Снова пытаться...

– Ничего не делай, – устало проговорила девушка, сложив руки на груди. – Принеси лучше мой белый костюм.

– Который полностью в пайетках?

– Он у меня один такой!

Марина кивнула и быстро выбежала из туалета. Кристина развернулась к зеркалу и как ни в чем не бывало начала прокрашивать реснички тушью...

Оля довольно далеко ушла от кафе. На улице по-прежнему было тепло. Солнце одаривало тепло и светом все вокруг. Только ветер к вечеру усилился. Метеорологи предупрежда-

ли, что скоро тепло закончиться и наступят холода. Оля этому не верила, надеясь, что частичка летнего тепла останется с ней осенью.

Машины заполонили город. Все автобусы были заполнены. Куда идти девушка не знала. На звонки отец не отвечал, Маринин телефон был заблокирован, а кому еще позвонить она не знала.

– Привет, гитаристка, – неожиданно из-за спины ехидно произнес Герман.

Оля повернулась. Перед ее носом стоял Гилёв. Только вот одежда на нем была уже другая: белая футболка, черная кожаная куртка и в тон к ней брюки в обтяг. Когда он только успел переодеться?

– Классно сыграла. Ты увлекаешься к-попом? – спросил он, прищулив свой взгляд и склонив голову чуть набок.

– Почему ты здесь? – тоже прищурилась Оля.

– Кристина корейскую попсу любит петь, а я терпеть этот жанр не могу. Вот и гуляю пока.

– И когда закончишь?

– Ну-ну, – протянул парень. – У нее осталось песен семь. Значит, полчаса где-то. Потом вернусь и у нас будет романтический ужин.

– Понятно.

– Ты так и не ответила про кей-поп.

– Я только его и слушаю, – призналась Оля, не понимая зачем с ним говорит.

– Я так и понял, – усмехнулся Герман. – Ты тоже ушла. Почему?

Почему? Она не знала ответа на этот вопрос. Внезапно ее голове пронесся образ Кристины. Оля крепко сжала зубы, она вызывала у нее какое-то необъяснимое отвращение.

– Может тебя подвезти? – предложил после паузы Гилёв.

В машину? Нет! Только не в его и не с ним!

– Спасибо, конечно, я как-нибудь сама.

– Сейчас пробки, – настаивал Герман. – На автобусе около часа проедешь, на такси же у тебя нет?

– Нет, – коротко ответила Оля, опустив голову.

– Куда тебе надо?

Почему он такой, такой... настырный? Она не понимала. Не хотела принимать его помощь. Он такой дерзкий и заносчивый. А она? Нужен ли он ей? Такой нелюдимой, такой закомплексованной. Может это лишний человек в ее жизни? Скорее всего. Возможно, это будет их последняя встреча. Встреча в его машине.

– Ладно, – сдалась под конец Оля. – К Марине домой.

– Садись, гитаристка, – открыв машину, краем губ улыбнулся Герман...

Оля посмотрела на него исподлобья. Она засмушалась. Прозвище «гитаристка» смешило ее, и она тоже улыбнулась краем губ, как и Герман. Только не заметно! Что бы он этого

не увидел.

Гилёв открыл переднюю дверь автомобиля и галантно кивнул головой в сторону черного кожаного сидения. Оля быстро залезла в уютный и пахнувший мягким парфюмом «Шафран и красный апельсин» салон. Кресло оказалось мягким. Пристегнув ремень безопасности, девушка посмотрела на парня. Он вставил ключ в какое-то отверстие и повернул его вправо. Машина тихо загудела. Герман включил негромко музыку и выдал себе на ладонь две подушечки жвачки «Дирол». Гилёв жевал их аккуратно, плавно перекачивая из одной щеки в другую.

– Почему ты на меня смотришь? – спросил он, заметив, что она за ним наблюдает.

– Что, – сказала Оля, немного округлив глаза и придвинувшись к нему.

– Я, конечно, знал, что красивый, но что бы на столько! – усмехнулся Герман.

Да он и вправду заносчивый!

– Это вовсе не так, – скривилась Оля. – Просто симпатичный. Я рисую, поэтому обращаю внимания на лица людей.

– Так это твои плакаты обговняли весь актовый зал?! – удивился Гилёв.

– Почему сразу «обговняли»?

– Они были отвратительны, – признался парень.

– Нет! – возмутилась Оля. – Они не были отвратительными!

Она не могла допустить того, что бы какой-то выскочка оскорблял ее творчество.

– Были, – заспорил Герман.

– Не были.

– Были, – настаивал Герман, смеясь.

– Когда мы уже поедem?! – делано возмутилась Оля.

– Прямо сейчас, – сказал Герман и нажал на педаль газа.

Он вел спокойно, пристально смотря на дорогу. Его глаза иногда загорались черными маленькими искорками, иногда были расслаблены и по-детски округлены.

Они ехали с довольно большой скоростью: 90 километров в час.

– Может поехать быстрее? – спросил он, смотря на дорогу.

– Быстрее?! – удивилась Оля. – Куда еще?

– Да, брось, – сказал он. – Можно прибавить чуточку.

– Поедем так, – отказалась Уваева и тут же задала вопрос, который следовало задать до того, как сесть в машину:

– У тебя права есть?

– Конечно, – хмыкнул Герман. – Мне их папин друг сделал, теперь без проблем езжу, только редко, бензин дороговат, да и на такси проще.

– Ты катал когда-нибудь на ней Кристину? – неизвестно зачем поинтересовалась девушка.

И зачем вообще она это ляпнула! Наверное, он ее катал. Она же его, хм, девушка.

– Нет, – ответил Герман. – Она даже про нее не знает.

– Вот как! Вы вроде бы с ней близки.

– Если она про нее будет знать, то на обслуживание тачки уйдет половина моих карманных денег, – по-дурацки отшутился Герман. – А вообще, о моей машине никто кроме тебя и родителей не знает. Не хочу у всех на виду светиться.

– Значит, это наш маленький секрет? – склонила голову на плечо Оля.

– Пусть будет так, – пожал плечами Герман и затем неожиданно повернул голову к Оле и улыбнулся:

– Мне нравятся дружеские секреты.

Дружеские секреты? Нет, дружбы она с ним не хочет!

– Послушай, – сказала она. – Наша встреча была не из самых приятных. Ты сказал, что будешь рад, если мы не увидимся. Я не уверена, что хочу продолжать с тобой общение. Спасибо, тебе за то, что подвез, но... С тобой мне не по пути.

– погоди, тогда зачем ты со мной сейчас заигрывала? – нахмурился Герман.

– Я заигрывала?! – удивилась Оля.

– Ну а кто?

– А кто меня на звал гитаристкой и предложил прокатиться?

– Я предложил подвезти, а не прокатиться. Тогда, если тебе неприятен, зачем было соглашаться? У? – остановил машину парень и посмотрел на Уваеву в упор.

И снова они встретились глазами! У обоих карие, только у него чуть темнее. Такие же по форме брови. Даже ресницы

почти одинаковые. И взгляды. Нетерпеливые, выжидающие.

– Надеюсь мы не будем в одном классе, – после молчания, бросила Оля.

– Надейся, – сказал вслед Герман.

В салоне автомобиля раздался щелчок.

– Ты свободна. Делай, что хочешь, – высказался Гилёв. – Похоже у тебя беды с башкой.

– Не у меня одной, – не осталась в долгу Оля и выпрыгнула из машины.

Как только она оказалась на улице, за ее спиной раздался рев мотора. Обернувшись, она увидела, как машина Германа резко, скрипя шинами, стартанула с места и на большой скорости поехала прямо по дороге...

Людей в ресторане заметно убавилось. Кто-то был уже пьян, кто-то продолжал разговаривать и есть салаты, а кто-то отправился со своими девушками в туалетные комнаты. Герман прошел между столиков к гримерке. Кристи на сцене уже не было.

– Ты куда? – спросила неизвестно откуда материализовавшаяся Маринка.

– К Кристе, – пожал плечами Герман. Вышло как-то дерзко. Он это почувствовал сам.

– Она еще готовится, – предупредила Ливнева. – Ваш столик за ширмой, в отдельном углу. Для остальных вас нет. К тому же все почти разошлись.

– Я не слепой, – холодно сказал Гилёв. – Когда она подойдет?

– Жди. Скоро.

Развернувшись, он зашел за белую плотную ткань ширмы. Она и вправду выглядела незаметной. Парень придирчиво рассмотрел стол. На красной скатерти, под стать которой была и вся мебель, стояли два бокала с темным вином, белые свечи, корзинка фруктов, два столовых набора белого цвета. На тарелках разложено второе блюдо – утка по-пекински. Первое – это, наверное, сыр и странные грибные рулеты. Десерта не было, да и он, наверное, бы не уместился. Все выглядело красиво и передавало романтическую атмосферу. Забавно было наблюдать только за тем, как огонек свечей отражался на бокалах.

Герман сел на стул и вытащил из кармана бархатный футляр. Когда он открыл его, украшение тут же начало переливаться под светом ламп. Герман купил в подарок Кристине маленький золотой браслет с небольшими редкими красными изумрудами. Парень взял его в руки и начал долго рассматривать. Да этот браслет особенный! Он его сразу зацепил.

– Ждал меня? – спросила вошедшая Крис.

Герман тут же спрятал украшение. Девушка уселась на диван, раскинув красивые тонкие руки по длине мягкой спин-

ки. Она грациозно изогнула бровь в ожидании ответа.

– А как же, – в тон ей произнес Герман и подвинулся поближе.

Крис заложила ногу на ногу и послала ему долгий, загадочный взгляд. Гилёв ослепительно улыбнулся. Они продолжали молча смотреть друг другу в глаза.

– Наше первое свидание, – сдалась она. – Как я долго этого ждала!

Изящно тряхнув копной русых волос, она поменяла позу – закинула ногу на ногу и подперла голову рукой. Герман наблюдал за ней. Эти стройные ноги не давали ему покоя.

– Ты молчалив, – притворно-грустно вздохнула девушка.

– Я наслаждаюсь моментом.

– Куда ты ушел во время выступления? – ее голос приобрел нежные бархатистые нотки.

– За подарком, – ласково ответил Герман и открыл перед ней футляр.

Глаза Кристины заблестели.

– Нравится? – хитро улыбнулся парень.

Она кивнула. Изысканным движением Соболь спорхнула со своего места, грациозно приблизилась и склонилась над Германом, опершись ладонями по обе стороны от его бедер. Вырез Кристининового платья приоткрылся – стали видны небольшие округлости, облаченные в тонкое нижнее белье. Не выдержав, Гилёв обхватил девушку за талию и рывком усадил себе на колени...

– Ты меня любишь? – прошептала она.

– Я же говорил, что серьезный парень, – тихо произнес он.

Продолжая находиться в прежних позах, они смотрели друг на друга.

Свечи неспешно догорали, оставляя восковые дорожки на себе, которые потихоньку лились в канделябры. Казалось, прошла целая вечность. Соболев решила на это первая. Забравшись одной рукой под футболку парня, она медленно провела пальцами по его мягкой упругой коже пресса.

– Ты что делаешь? – спросил он, но не отстранился.

– Скажем, хочу повторить наш первый раз, – насмешливо улыбнулась Кристина.

– Ну так, давай, – смело сказал Герман.

В его глазах появились злые, насмешливые огоньки.

– Мне бы очень хотелось узнать тебя поближе, – снова прошептала Кристина, наклонившись над ухом парня.

– И на сколько ближе? На столько? – чуть отстранился он, а потом снова придвинулся. – Или совсем близко?

– Настолько, насколько ты мне позволишь. – Она не испугалась, не отстранилась от него, ее голос стал еще мягче, а внутреннее желание сильнее.

– Опасно так говорить, – усмехнулся Герман. – Я ведь могу и не позволить.

Кристина хищно улыбнулась. Она чуть пододвинулась

к нему – достаточно, чтобы Гилёв смог почувствовать ее тепло сквозь плотную ткань клетчатого платья. Крис нежно обвила руками его шею. Нежно, но хищно, аккуратно вонзаясь ноготками в затылок. Она ловко прильнула к его губам, прижавшись к нему настолько, насколько это было возможным.

Поцелуй вышел долгим и чувственным. Не таким, как всегда. Тяжело дыша, они отстранились друг от друга. Кристина скромно опустила глаза вниз, и начала смахивать не существующие крошки с красно-синевя платья в крупную клетку. Наряд был необычным, но Герман заметил его почему-то только сейчас.

– Выпьем? – предложил Герман Кристине, придвинув к ней бокал.

– Я бы с радостью, но мама вернулась домой. Учует запах алкоголя, убьет, – отказалась Крис, поморщившись.

– Так ты у нас боишься собственной мамы, – хмыкнул Герман, опрокинув порцию вина в свое горло.

– Она у меня очень требовательная, – ответила Соболев, снова скрестив ноги и подперев голову рукой, оголив тонкое запястье.

Герман посмотрел на него и тут же вспомнил про браслет.

– Дай руку, – мягко потребовал он.

Кристина протянула левую конечность. У нее были тонкие пальчики с красивыми наращёнными ногтями. Герман прикоснулся к ним и почувствовал тепло, мягкость и нежность ее кожи. Она напомнила ему шелковую рубашку или

одеяло. В два счета он надел на запястье Крис браслет. Украшение засверкало у нее на руке. Девушка лукаво улыбнулась.

— Красивый, — помедлив сказала она. — Долго выбирал?

— Не важно, — ответил Герман и заключил талию девушку в кольцо своих рук.

Она упала на его плечо и прошептала что-то невнятное...

Холодало. Оля шла по тротуару. Герман посадил ее далеко от дома Марины и девушка не знала, где сейчас находится. Повсюду блочные дома, странные аллеи деревьев, машин поблизости нет. И куда она, черт возьми, забрела?!

Пнув жестяную банку из-под кока-колы, она шмыгнула носом и закуталась в жакет насколько позволял объем одежды. Лишь бы не заболеть теперь!

— Ты свободна. Делай, что хочешь! — прокручивались слова Германа в голове.

При этом она вспоминала его взгляд. Черный, яростный. Он не привык, когда ему отказывали. Оля больше не желала с ним встреч, но почему-то уже скучала по нему. Что за странное чувство? Все в груди как будто трепещет, волнуется.

Начался мелкий дождь. Только этого не хватало! Волосы Оли тут же стали намокать. Ища место, где можно было бы скрыться, она спустилась по старой металлической лестнице к гаражам. Гаражи, похожие на большие бетонные кирпичи

чи, были не высокими. Какие-то стояли полуразрушенные, какие-то изрисованные во все цвета радуги баллончиками, редко были те, которые стояли в чистоте. Повсюду был разбросан мусор: пластиковые бутылки, строительные материалы, какие-то белые ленты. На земле не было ни травинки, везде только песок и кое-где лежала ржавая решетка. Все было огорожено таким же ржавым металлическим забором. Похоже это место давно заброшено. Никого не было. Мертвая тишина. Только слышится как дождь мелко покрапывает на крыши.

– Ну и пусть меня никто не ждет! – вслух сказала Оля. – Я и без них прекрасно справлюсь!

Посмотрев вниз на свои кроссовки, она приуныла. Подаренная Мариной обувь из белой стала черной. Ну и надейся теперь на такие кроссы! Растрепав волосы, девушка припнулась к старому гаражу и скатилась по стенке на землю, обхватив свои колени руками. Ну конечно же она не справиться одна!

Вытащив из кармана телефон, она обнаружила, что у него села батарейка. Классно! И как теперь быть?

– Эй, ты! – послышался грубый мужской голос из-за гаража.

Оля заволновалась. Быстро встав на ноги, она посмотрела на своих недоброжелателей. Это была стая гопников, состоящая из шестерых человек. Все они были в спортивных. Кто-то носил полностью костюм, кто-то только треники и фут-

болку, а один из них (похоже главарь с золотым зубом) вообще напялил на себя майку.

– Че здесь забыла? – спросил мужик с золотым зубом у нее.

Оля испуганно посмотрела на него. Вот так влипла!

– Немая что ли, – сказал лысый парень в мятой футболке с надписью «Ашан».

– А давайте ее, – предложил крайний в черной толстовке.

Главарь пожал плечами и приблизился к девушке.

– Не трогайте меня! – испуганно взвизгнула Оля, выставив руки вперед.

Она хотела бежать, но мужики оказались быстрее. Они схватили ее и чуть ли не подняли с земли. Оля кричала, пробовала вырваться. Однако их шесть, а она одна, силы явно неравны. Лысый пытался расстегнуть брюки. Уваева не дала ему этого сделать, больно ударив дядьку в пах. Тот скривился, упав ничком на землю.

– Ах ты! – возмутился главарь и замахнул ладонь.

– Что здесь происходит? – громко и отчетливо прозвучал чей-то голос.

Гопники отпустили Олю и переключили свое внимание на парня, стоящего у другого гаража напротив группы.

– А тебе какое дело? – поинтересовался гопарь в черной толстовке.

– Да, – поддакнул ему до этого молчавший худой в бейсболке.

– Ты че вообще здесь забыл? – агрессивно вышел вперед главарь.

Парень ни капельки не забоявшись, уверенной походкой подошел к нему и вытащил из кармана неизвестный Оле прибор. Через минуту из него посыпались искры, которые незнакомец направил на гопника.

– Ты чего парень?! – удивился тот, но было поздно.

Искры полетели него, мужчина упал на пол в конвульсиях. Лицо его стало не подвижным и больше не выражало никаких эмоций.

Увидев это, банда заорала и убежала, сверкая пятками. Один гопник даже через забор прыгнул!

– Спасибо, – сказала Оля, улыбнувшись.

Девушка осмотрела себя с ног до головы. Вроде все на месте, ничего не украли.

– Да не за что, – тоже улыбнулся парень и подошел поближе к девушке.

– Как ты здесь оказался? – спросила она.

– Я живу недалеко, через гаражи самый быстрый путь, – пояснил парень. – Возвращался с концерта девушки друга.

– С концерта, – задумчиво повторила Оля. – Твоего друга случайно не Герман Гилёв зовут?

– Точно. Он самый. А ты откуда здесь?

– Я с того же концерта. Меня подвез один парень, но мы поругались, и он бросил меня на половине пути. Точнее я от него ушла. – призналась Уваева.

– Грустненько, – опустил уголки губ парень, но тут же взбодрился. – Я, кстати, Антон Каменский. А тебя как зовут?

Оля посмотрела на него. Это был симпатичный парень с большими и длинными голубыми глазами. С волосами цвета темной, перезревшей пшеницы. Они были у него мягкими, так как легко раздувались на ветру. Челка падала ему на лицо без единого прыщика. Он не подправлял ее, предпочитая держать крепкие руки по швам. Антон не был нормального телосложения, но был на две головы выше самой Оли. Особенно ей запомнились его губы. Красноватые и чуть припухлые. На кончике большого прямого носа виднелась маленькая родинка.

– Оля Уваева, – представилась девушка и тут же разве-
селилась. – Мы с тобой познакомились при очень странных
обстоятельствах.

– Да уж, – засмеялся Антон. – Только сматывать нужно
отсюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.